Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 221 (10962) | Воскресенье, 8 августа 1948 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Всепобеждающая сила марксистско-ленинской теории

Основоположники большевизма В. И. Ленин и И. В. Сталин воспитали нашу партию, заботливо выращивали ее кадры в духе высокой идейности. Большевистская идейность — это глубокая убежденность в неизбежности победы коммунизма, в правоте идей марксизма-ленинизма и страстная непримиримая борьба за их претворение в жизнь.

Великие строители большевистской партии Ленин и Сталин учат, что без революционной теории не может быть и революционного движения, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. Поэтому они всегда разоблачали тех, которые либо вовсе отрицали необходимость революционной теории и соединения научного социализма с рабочим движением, либо извращали эту теорию в угоду буржуазии и ее государственной власти.

Забвение революционной теории, отход от принципов марксизма-ленинизма вел и ведет к потере революционной перспективы, к оппортунизму, к перерождению. Точно так же отрыв от практики революционной борьбы рабочего класса, от практики социалистического строительства ведет теорию к застою, обеднению, к догматизму, схоластике, к оппортунизму.

Партия большевиков не сумела бы победить в октябре 1917 года, партия не сумела бы возглавить великую созидательную деятельность советского народа по построению социализма и его героическую борьбу против всех внутренних и внешних врагов, если бы она не была вооружена гениальным учением Ленина—Сталина.

Сила марксизм-ленинизма в том, что это — вечно живое и развивающееся учение, имеющее в качестве постоянного источника обновления и развития революционное движение пролетариата и опыт миллионов созидателей коммунизма.

Мы знаем, что после смерти Энгельса, величайшие корифеи науки Ленин, а после Ленина — Сталин двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата.

На VI с'езде партии, собравшемся 31 год тому назад и нацелившем партию на вооруженное восстание, товарищ Сталин с гениальной проникновенностью в будущее истории говорил:

«Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего».

Эти мудрые слова оказались поистине пророческими: именно Россия, наша прекрасная Родина, оказалась той страной, которая проложила человечеству путь к социализму. Такой поворот истории не был предусмотрен в учебниках, написанных по Каутскому. Этот путь, конечно, был неприемлем и неприятен тем «социалистам», которые предпочитали мирную парламентскую деятельность, политику социальных реформ, политику классового сотрудничества с буржуазией. Этот путь был не по нутру тем, кто за буквой марксизма не видел его живую душу, его революционную сущность, кто понимал идеи социализма догматически и выхолащивал решающее в марксизме — революционную диалектику.

Советский общественный и государственный строй, выдержавший такую суровую проверку, как Великая Отечественная война, является живым воплощением торжества марксистско-ленинских идей. Великие открытия, сделанные гением Ленина, гением Сталина в области общественной науки, стали могучим идейным оружием в руках партии большевиков и советского государства. При помощи этого оружия наша страна превращена в могучую индустриально-колхозную державу, а социалистические производственные отношения стали безраздельно господствующими. При помощи этого оружия достигнуты всемирно-исторические успехи в воспитании нового человека — члена социалистического общества.

В дни второй мировой войны еще раз была продемонстрирована неодолимая сила советской социалистической идеологии. Жизнь всегда подтверждала правильность всех прогнозов, которые давал на основе научного марксистско-ленинского анализа хода войны и мировых событий товарищ Сталин. Гением Сталина поднят на новую высоту международный авторитет марксистско-ленинской теории. Перед всем миром предстали воочию великие преимущества советской идеологии.

Теперь, когда советская страна перешла к мирному созидательному труду, идя по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму, перед нашим народом встали новые сложные задачи. Гигантски выросли духовные запросы народа, расширились задачи партийной пропаганды. Возросли требования к нашим пропагандистам, деятелям советской науки. Их священный долг — итти в ногу с насущными потребностями советского государства и народа, бороться с пережитками капитализма в сознании людей, всемерно помогать коммунистическому воспитанию трудящихся, озарять практическую деятельность светочем марксистско-ленинской науки, непрерывно двигать эту науку вперед.

Теперь более чем когда бы то ни было нетерпимо отставание работников теоретического фронта от требований жизни.

Борьба со всяческими открытыми и замаскированными проявлениями и рецидивами буржуазной идеологии — одна из важнейших наших задач. Вот почему партия требует от всех пропагандистов, от всех научных работников глубокой партийности, подлинной большевистской воинственности и идейности. Марксистско-ленинское учение всесильно, потому что оно верно. Поэтому большевистская партийность означает подлинно научный подход к общественным явлениям.

В решениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам показано, как надо на каждом участке идеологической работы осуществлять принцип большевистской партийности, вскрывать, разоблачать проявления буржуазной идеологии—аполитичность, безидейность, буржуазный об'ективизм, формализм, как надо деятелям во всех областях советской науки, литературы, искусства поднять свою роль в коммунистическом воспитании трудящихся, в осуществлении великих задач, стоящих перед советским народом.

Материалистическая диалектика—могучее оружие не только в познании законов общественного развития и революционного преобразования общества. Она вместе с тем дает возможность научно познавать законы развития природы, планомерно изменять природу, подчиняя ее потребностям человека. Ярким подтверждением этого является закончившаяся вчера сессия Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, обсудившая доклад академика Т. Д. Лысенко о положении в биологической науке. Этот доклад, одобренный Центральным Комитетом нашей партии, равно как и работа всей сессии, свидетельствует о победе самого передового в биологии мичуринского учения, базирующегося на принципах материалистической диалектики, над идеалистическим, реакционным вейсманистским (моргано-менделевским) направлением в биологии. Работы сессии законно вызвали всенародный интерес.

Доклад академика Т. Д. Лысенко имеет огромное значение в деле идеологического воспитания наших кадров. В нем с особой силой показаны естественно-научные основы коммунистического мировоззрения, путь к дальнейшему мощному под'ему социалистического сельского хозяйства. Мичуринскому учению принадлежит будущее. Оно является творческим развитием прогрессивных сторон дарвинизма, новым высшим этапом развития материалистической биологии.

Высокая идейность советской науки — это ее верность диалектическому и историческому материализму, непримиримая борьба с идеализмом и буржуазными псевдонаучными теориями во всех их формах, это решительный поворот к актуальным вопросам практики строительства коммунистического общества. Советская наука должна помогать партии и государству воспитывать народ в коммунистическом духе, формировать стойких и бодрых советских людей, не боящихся трудностей, умеющих их преодолевать, понимающих цели строительства новой жизни и до конца преданных великим идеям Ленина — Сталина. Деятели советской науки могут и должны сделать многое для дальнейшего развития производительных сил советского общества.

Основой решения всех идеологических задач партии является дальнейшее развертывание и улучшение пропаганды марксистско-ленинской теории. Для этого у нас имеются возросшие возможности. Советский народ имеет на своем вооружении такую замечательную книгу, как сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», 10-летие со дня выхода которого будет вскоре отмечать советская общественность. Широчайшее раз'яснение идейного содержания трудов наших великих учителей Ленина и Сталина — важнейшее условие успешного развертывания пропаганды теории и истории большевизма, коммунистического воспитания трудящихся. Труды Ленина и Сталина будят теоретическую мысль, зовут ее вперед к разработке актуальных проблем коммунистического строительства.

Пятый том Сочинений И. В. Сталина на украинском языке

КИЕВ, 7. (ТАСС). Украинское издательство политической литературы выпустило в свет 5-й том Сочинений И. В. Сталина на украинском языке, подготовленный к печати Украинским филиалом института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б).

О СОЗЫВЕ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Исполнительный Комитет Московского городского Совета депутатов трудящихся доводит до сведения депутатов Московского Совета, что в среду, 11 августа 1948 года, созывается третья сессия Московского городского Совета депутатов трудящихся.

Заседание состоится в помещении театра имени Станиславского и Немировича-Данченко (Пушкинская улица, дом № 17).

Исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

★ ★ ★

Строительство рудника в Дашкесане

БАКУ, 7. (Корр. «Правды»). В горах, на высоте 1.700 метров над уровнем моря, сооружается Дашкесанский железный рудник — первенец железорудной промышленности Закавказья.

Сейчас здесь горячие дни. Мощные взрывы на горных уступах сбросили уже свыше 60 тысяч кубометров породы. В некоторых местах горняки уже обнажили залежи руды.

На стройке введены в эксплоатацию дизельная электростанция, компрессорная станция, сейчас готовится к пуску второй дизель. К концу года намечено закончить строительство постоянной электростанции. Расширение энергетического хозяйства позволило ускорить и горные работы. Уже пройдено свыше 70 метров центральной откаточной штольни, которая пересечет все рудные залежи северо-восточного участка. В этой штольне будет устроено двухпутное движение электропоездов для вывоза породы и руды.

Рядом со старыми бурильщиками, приехавшими из Кривого Рога, успешно работают молодые рабочие, пришедшие на стройку из азербайджанских колхозов. Особенно отличается молодой бурильщик Аслан Алиев. Он выполняет месячную норму не менее чем на 130 процентов и соревнуется со своим учителем — старым опытным бурильщиком Алексеем Пыхтиным.

От центральной откаточной штольни железная руда пойдет по подвесной дороге через ущелье на обогатительную фабрику.

На площадке будущей фабрики начаты скальные работы.

От станции Алабашлы, расположенной на главной Закавказской магистрали, к Дашкесанскому руднику прокладывается в горах электрифицированная железнодорожная ветка. Пути уже проложены до предпоследней станции Баян. Построено много мостов через ущелье, станционных сооружений. По этой дороге поезда будут вывозить из Дашкесана ежедневно сотни вагонов руды в Грузию, где у Рустави сооружается металлургический комбинат.

Одиннадцать научных экспедиций

ЛЕНИНГРАД, 7. (Корр. «Правды»). Одиннадцать экспедиций Ботанического института Академии наук СССР работают в этом году в различных районах страны. Некоторые из них уже возвратились.

На днях вернулась в Ленинград экспедиция из Средней Азии. По решению академии там создается новая станция, которая будет разрабатывать теоретические основы освоения среднеазиатских пустынь. Для этой станции избрано место — южная окраина Кзылкумской пустыни, где к ней подходит горный хребет Нура-тау.

В Южном Карабахе побывала экспедиция во главе с академиком А. А. Гроссгеймом. С Джарылгач, находящегося в Черном море, возвратилась экспедиция старшего научного сотрудника института Е. Г. Победимовой, занимавшаяся изучением флоры морских побережий.

Многие экспедиции еще продолжают свою работу. На Таймыре работает группа научных работников под руководством профессора Б. А. Тихомирова. Растительные ресурсы Ленинградской и смежных с ней областей изучает экспедиция, возглавляемая старшим научным работником Овчинниковым.

Рыболовецкая база в Гижигинской губе

ВЛАДИВОСТОК, 7. (Корр. «Правды»). Воды Гижигинской губы в северной части Охотского моря богаты рыбой. Но ввиду отдаленности от рыбообрабатывающих предприятий лов здесь производился в небольших размерах.

Два месяца назад в бухту Малая Гарманда прибыла экспедиция во главе с инженером Лукьянчук. В состав экспедиции вошли опытные приморские рыбаки, бригады строителей. Пароходы «Одесса» и «Багратион» доставили строительные материалы и все необходимое для организации мощной рыболовецкой базы.

Начато строительство жилищ и производственных цехов.

Открылась бальнеологическая лечебница

ИВАНОВО, 7. (Корр. «Правды»). Здесь открылась бальнеологическая лечебница.

Интересна история этого учреждения. В дореволюционное время фабрикант Грязнов в поисках пресной воды для нужд отделочной фабрики организовал глубокое бурение скважин. Во время этих работ случайно был открыт источник крепко-соленой хлорно-натриевой воды типа лечебных источников Старой Руссы. Тогда же местные врачи-бальнеологи высказали идею создания в Иванове бальнеологического курорта. Дело это, однако, было заброшено.

О соленой воде в Иванове вспомнили только после Октябрьской революции, когда хозяевами города стали трудящиеся. В 1932 году врач-бальнеолог Г. И. Тихомиров по поручению городского отдела здравоохранения занялся организацией бальнеологической лечебницы. В 1936 году в Госплане СССР было принято решение о создании в Иванове курорта.

Война задержала выполнение этого решения. После ее окончания доктор Тихомиров, возвратившись с фронта, с новой энергией взялся за строительство лечебницы. И вот здравница готова. Вначале она будет обслуживать до 80 человек в месяц. Перспективы расширения лечебного дела очень велики.

Воды ивановского источника в четыре раза солонее вод океана. При помощи аппарата, сконструированного доктором Тихомировым, из воды можно приготовлять углекислые воды, близкие по своему действию к кисловодскому нарзану, и сернистые, близкие к мацестинским.

Новая техника на полях Дона

РОСТОВ-на-ДОНУ, 7. (Корр. «Правды»). В нынешнем году государство выделило для хлеборобов Дона много новых машин, которые значительно повысят уровень механизации сельскохозяйственных работ, облегчат труд колхозников.

На полях колхозов сейчас работают 354 мощных дизельных трактора «С-80». Несколько десятков таких машин имеется в зерносовхозах. Весной, впервые на больших площадях, был произведен сев узкорядными сеялками новой конструкции. Результаты оказались отличными. В прошлые годы многие колхозы и совхозы не производили лущения стерни. Теперь эту работу выполняют дисковые лущильники, дающие большой эффект. Организованно проведено сенокошение. Ряд колхозных ферм уже имеет двухгодичный запас кормов. Успех в значительной мере решили широкозахватные сенокосилки.

Сальский, Целинский, Егорлыкский и другие районы систематически опережают график уборки урожая комбайнами. Это об'ясняется тем, что комбайновый парк пополнен машинами новой конструкции — «Сталинец-6». Машинно-тракторные станции получили 354 таких комбайна, трест зерновых совхозов — 310. Кроме того, на полях работает много самоходных комбайнов.

После дождей и бурь в некоторых местах много хлебов полегло. Уборку их облегчили специальные приспособления, которыми оборудованы «Сталинец-6» и другие машины.

Памяти К. С. Станиславского

Открытие Дома-музея

Вчера исполнилось 10 лет со дня смерти одного из основателей Московского Художественного академического театра—народного артиста СССР К. С. Станиславского. Общественность столицы широко отметила эту дату. Москвичи посетили вчера могилу великого мастера русского сценического искусства и возложили на нее венки.

Днем около 400 деятелей театра, литературы и культуры собрались в доме № 6 по улице Станиславского, где с 1921 года до последних дней жил и работал великий артист. Теперь это здание стало музеем Станиславского.

В 15 часов 45 минут по приглашению народной артистки СССР О. Л. Книппер-Чеховой, перерезавшей красную ленту, гости вошли в просторный зал с колоннами и невысокими подмостками. Это — помещение для репетиций. Здесь готовились прекрасные спектакли, здесь Станиславский учил сценическому мастерству молодое поколение советских актеров. Об этой настойчивой, кропотливой работе рассказывают многочисленные экспонаты — альбомы, фотографии, афиши, высказывания деятелей культуры о великом мастере сцены.

В следующей комнате собраны материалы, отображающие литературную деятельность Станиславского. Рукописи говорят о том огромном труде, который проделал автор замечательных произведений «Моя жизнь в искусстве» и «Работа актера над собой».

Первые диссертанты Латвии

РИГА, 7. (Корр. «Правды»). В прошлом году ученому совету Латвийской сельскохозяйственной академии было предоставлено право приема защиты кандидатских и докторских диссертаций.

За шесть месяцев текущего года 12 молодых ученых Латвийской ССР защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Доцент кафедры растениеводства тов. Терауд защитил диссертацию на тему о создании высококачественных лугов и пастбищ для развития животноводства в республике. Тема диссертации доцента кафедры химии тов. Янсона посвящена химизации дубильных веществ. Труд по проблеме развития лесоводства в Латвии написал доцент Мурнекс.

На сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

Вчера после семидневной работы состоялось заключительное заседание сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, заслушавшей и обсудившей доклад президента академии академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке». С заключительным словом выступил тепло встреченный академик Т. Д. Лысенко.

— Прежде чем начать свое заключительное слово,— говорит академик Т. Д. Лысенко,— я должен ответить на одну записку, поступившую в президиум. Меня спрашивают: как относится Центральный Комитет ВКП(б) к докладу, который я сделал на сессии. Отвечаю: Центральный Комитет ВКП(б) рассмотрел мой доклад «О положении в биологической науке» и одобрил его.

Это сообщение президента вызвало всеобщее воодушевление участников сессии. В едином порыве все присутствующие поднялись с мест и устроили бурную, продолжительную овацию в честь Центрального Комитета партии Ленина—Сталина, в честь мудрого вождя и учителя советского народа, величайшего ученого нашей эпохи товарища Сталина.

Переходя к заключительному слову, академик Т. Д. Лысенко указал на большое историческое значение прошедшей сессии, расчистившей путь для полного торжества мичуринского учения и его дальнейшего плодотворного развития.

В ясных и глубоких по смыслу положениях академик Т. Д. Лысенко разоблачил безнадежные попытки отдельных представителей изжившей себя в нашей стране реакционной школы менделизма-морганизма защитить свои позиции в науке. Вместе с тем Т. Д. Лысенко сформулировал боевые задачи биологической науки на ближайшее время.

— В науке,— говорит академик Т. Д. Лысенко,— не должно быть места случайности. Физика и химия добились величайших успехов в своем развитии потому, что эти науки отказались от об'яснения природных явлений случайностью. Биологическая наука обязана усвоить этот опыт.

Вся идеалистическая хромосомная теория наследственности основана на случайности. В ней чистой случайности подчинен процесс оплодотворения. Случайностям подчинено расщепление гибридов, случайно появление новообразований. Причины возникновения наследственных изменений непознаваемы и также случайны. Кругом господствует случайность. Такая теория не может служить основанием биологической науки.

Основой развития биологической науки может служить только мичуринское учение. Оно исследует закономерности развития растительных и животных форм, законы наследственности и ее изменчивости и открывает практические пути управления живой природой.

В конце заключительного слова академик Т. Д. Лысенко провозгласил здравицу в честь учения великого преобразователя природы И. В. Мичурина, в честь партии Ленина—Сталина, открывшей миру Мичурина, в честь великого друга и корифея науки товарища Сталина. Последние слова оратора были встречены бурей аплодисментов.

В ходе заседания сессия заслушала заявления академика П. М. Жуковского, доцента кафедры генетики МГУ С. И. Алиханяна и члена-корреспондента Академии наук Украинской ССР И. М. Полякова. В своем заявлении академик Жуковский сообщил об отказе от разделявшихся им ранее взглядов Менделя—Моргана.

— Исключительное единство академиков и гостей на этой сессии, — говорит академик Жуковский, — демонстрация силы этого единства и связи науки с народом и демонстрация слабости противников мичуринского учения были для меня столь очевидны, что я заявляю: я буду неустанно бороться за мичуринскую биологическую науку. Товарищи мичуринцы! Если я заявил, что я перехожу в ряды мичуринцев, буду защищать их взгляды, то я делаю это честно!

Доцент С. И. Алиханян в своем заявлении сказал:

— Речь идет о борьбе двух миров, борьбе двух мировоззрений, и нам нечего цепляться за старые положения. Я искренно верю, что как ученый поступаю правдиво, перейдя на позиции передовой мичуринской науки. И я уверен, что коллектив биологов Московского государственного университета правильно поймет мой поступок и вместе со мной будет бороться за превращение Московского государственного университета в центр пропаганды мичуринского учения, в центр разработки мичуринской биологии.

Член-корреспондент Академии наук Украинской ССР И. М. Поляков заявил:

— В борьбе двух противоположных идеологий я, как советский ученый, не могу занимать промежуточное положение. Считаю своим долгом заявить, что мичуринское направление—это генеральный путь развития нашей биологической науки, и даю обязательство неустанно разоблачать реакционную лженаучную гниль, которая распространяется за рубежом нашими врагами и оказывает известное влияние на некоторых советских ученых. Мичуринское направление в науке, возглавляемое Т. Д. Лысенко,—это широкое, глубоко научное народное движение. А для советского человека нет выше чести, чем быть вместе со своим народом.

Выступления тт. Жуковского, Алиханяна и Полякова показали, что в сознании ряда вчерашних сторонников менделевско-моргановского направления начался глубокий перелом. На этом фоне особенно неприглядной оказалась позиция таких участников сессии, как академик В. С. Немчинов, выступивший на сессии в роли защитника и покровителя обанкротившихся вейсманистов.

Бурю аплодисментов вызывает сообщение председательствующего о том, что в президиум поступило предложение от участников сессии послать приветствие товарищу И. В. Сталину. Зачитанный академиком И. Д. Колесник текст приветствия товарищу И. В. Сталину принимается сессией с огромным воодушевлением.

В конце своего последнего заседания сессия приняла постановление по докладу академика Т. Д. Лысенко.

Успехи белорусских колхозников

МИНСК, 7. (Корр. «Правды»). Хороший урожай вырастили в этом году белорусские крестьяне. Каждый день со всех концов республики приходят радостные вести о трудовых подвигах передовых людей деревни. Колхозы «Красный берег» (Оршанского района) и имени 17 сентября (Давид-Городокского района) собрали в среднем по 120 пудов озимых на всей площади посева.

Рекордные урожаи завоевали многие передовые звенья и бригады. Звено Веры Белявской (из колхоза имени Куйбышева, Бобруйского района) намолотило по 210 пудов ржи с каждого гектара, звено Анастасии Болдычевой (из колхоза имени 1 Мая, Гомельского района) — по 183 пуда, звено Максима Кузьменкова (из колхоза «Коминтерн», Могилевского района) — по 180 пудов, звено Марии Рабенок (из совхоза «Ведрич») — по 177 пудов и т. д.

Идет всенародное соревнование за выполнение обязательств, данных трудящимися белорусской деревни товарищу Сталину. Колхоз «За Родину» (Гомельского района) еще 18 июля полностью рассчитался с государством по зернопоставкам. Он был первым. Теперь таких колхозов уже сотни, хотя с начала уборки прошло лишь двадцать дней.

К 3 августа колхозники Хойникского района, Полесской области, рассчитались с государством по поставкам зерна. Через два дня после них отрапортовали о выполнении плана хлебозаготовок колхозники Гомельского района. Уже перевыполнили план сдачи хлеба государству совхозы республики. Добрушский район, Гомельской области, Дуниловичский район, Полоцкой области, Антопольский район, Брестской области, и многие другие близки к выполнению планов хлебосдачи.

К 5 августа в государственные закрома от хлеборобов Белоруссии поступило зерна в 4,5 раза больше, чем на то же число в прошлом году.

Хороший урожай в Закарпатье

УЖГОРОД, 7. (Корр. «Правды»). Колхозники и крестьяне Советского Закарпатья в этом году собрали небывалый урожай зерновых. Повсеместно развернуты обмолот и сдача хлеба государству. Крестьяне Иршавского округа уже выполнили годовой план хлебопоставок. Многие хлеборобы сел Заречье, Осой и других сдают хлеб сверх плана.

Успешно выполняют свою первую заповедь хлеборобы Береговского, Ужгородского и Воловецкого округов.

Уборка урожая в колхозах страны

На полях страны скошена почти половина всех посевов зерновых культур.

Уборка хлебов развернулась в восточных районах СССР. На Урале и в Казахской ССР зерновые хлеба уже сняты с площади в несколько миллионов гектаров. Колхозы Курганской области закончили в основном косовицу озимой ржи и убрали почти 100 тысяч гектаров яровой пшеницы.

Значительно раньше прошлогоднего началась жатва урожая в Сибири. В Алтайском крае хлеб уже снят с площади около 200 тысяч гектаров. В южных районах края вслед за озимыми начали убирать яровую пшеницу. Развернулась уборка урожая в Якутской АССР.

К 5 августа в колхозах и крестьянских хозяйствах страны скошено зерновых культур на 10 миллионов гектаров больше, чем к тому же сроку в прошлом году. Значительно больше, чем в прошлом году, убрано хлеба комбайнами.

Перевыполнили план комбайновой уборки Грузинская ССР, Ставропольский край, Кабардинская и Северо-Осетинская АССР, Крымская, Запорожская, Херсонская, Астраханская и Грозненская области.

В южных районах СССР продолжается уборка табаков, горчицы, льна-кудряша. На Северном Кавказе начали косить просо.

Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

Прения по докладу академика Т. Д. Лысенко о положении в биологической науке

Речь академика С. Ф. Демидова

Настоящая сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, несомненно, сыграет весьма важную роль в деле дальнейшего развития **агрономической науки в нашей стране.** Речь идет о вопросах большого принципиального значения не только для таких отраслей науки, как генетика и селекция в растениеводстве, учение о разведении и вопросы племенной работы в животноводстве. Доклад академика Т. Д. Лысенко и вопросы, поставленные участниками сессии при обсуждении, непосредственно связаны с повседневной борьбой колхозов и совхозов за успешное разрешение *главной* задачи послевоенной сталинской пятилетки — повышения урожайности сельскохозяйственных культур и увеличения валовых сборов продукции, увеличения поголовья скота и повышения его продуктивности.

Доклад акад. Т. Д. Лысенко и развернувшееся обсуждение его на сессии со всей определенностью показали, что в биологической науке сформировались два принципиально *отличных и противоположных по* своим идейным истокам направления. Одно направление передовое, подлинно научное — мичуринское и другое — реакционное, менделевско-моргановское. Всякие попытки примирить борющиеся направления в биологической науке, занять, как к этому призывали нас выступавшие на сессии акад. Б. М. Завадовский и акад. П. М. Жуковский, некоторую среднюю позицию между мичуринским направлением и вейсманистским (менделевско-моргановским) направлением — обречены на провал.

Существующие противоречия двух направлений надо разрешать не путем примирения, а *принципиально острой, открытой борьбой.*

Мичуринское учение в биологии помогает селекционерам и практикам социалистического сельского хозяйства создавать новые формы культурных растений, новые породы сельскохозяйственных животных.

Мичуринское направление в биологической науке исходит из того, что изменение условий жизни, условий внешней среды неизбежно приводит к тому, что эти новые условия *жизни рано или поздно, по обязательно* ломают старый тип развития растительных и животных форм и создают новые построения этих форм **соответственно** новым условиям жизни. Мичуринская генетика практически доказала, что новые свойства растений и животных, приобретенные ими под влиянием изменившихся условий жизни, могут передаваться по наследству. В этом заключается великое прогрессивное значение работ Мичурина. Именно поэтому мы имеем полное право сказать, что учение Мичурина является принципиально новым этапом в развитии эволюционной теории и биологической науки. Мичурин призывал *к активному вмешательству* в действия природы и таким образом открыл невиданные перспективы для ускорения образования новых форм и сортов культурных растений, новых пород животных и направления их развития в сторону, наиболее полезную для человека. Для нас, говорил Мичурин, «сейчас актуальнейшей задачей является найти путь, найти способ, умело который мы могли бы легче и с большим успехом вмешиваться в действия природы, *тем самым раскрывая ее тайны*».

Передовая агрономическая наука характеризуется тем, что она вооружает практиков на дальнейший под'ем социалистического сельского *хозяйства*. Такой наукой и является советская агробиологическая наука, созданная Вильямсом и Мичуриным и успешно развиваемая академиком Лысенко. Одна из важнейших заслуг академика Лысенко состоит в том, что он на основе решения практически важных вопросов развития социалистического сельского хозяйства умело соединил учение Тимирязева — Мичурина о формообразовании и переделке природы растений с учением Докучаева — *Костычева — Вильямса о почвообразовании* и методах повышения плодородия почв, с учением о травопольной системе земледелия.

Советская агробиологическая наука, созданная трудами Вильямса — Мичурина — Лысенко, является весьма плодотворной. Эта наука разработала такие коренные меры повышения урожаев, как правильные травопольные полевые и кормовые севообороты, применение научно-обоснованной системы *основной и предпосевной обработки* почвы — паров и зяби; освоение системы органических и минеральных удобрений, определение места удобрений в севообороте; создана стройная система мер по улучшению семенного дела в колхозах и совхозах; разработаны принципы и практические приемы степного полезащитного лесоразведения и борьбы с процессами оврагообразования и другими видами эрозии почв; установлены научные основы развития орошаемого земледелия и методы борьбы с процессами вторичного засоления почв; разработаны вопросы создания системы машин в земледелии применительно к особенностям отдельных *сельскохозяйственных зон, системы машин,* соответствующей условиям применения передовой агротехники. Все эти мероприятия все более и более полно внедряются в производство колхозов и совхозов и позволяют нашей Родине из года в год увеличивать урожаи, повышать продуктивность животноводства.

Считаю необходимым отметить значительность масштабов внедрения в социалистическое сельскохозяйственное производство *предложений представителей мичуринского* направления и прежде всего акад. Т. Д. Лысенко. Такой общеизвестный агрономический прием, как **яровизация зерновых культур**, позволяющий продвинуть ценные сорта яровой пшеницы в более северные районы и обеспечивающий значительную прибавку урожая, является обязательным условием государственного плана агротехнических мероприятий в колхозах и совхозах. В 1940 году посевы яровизированными семенами были проведены на площади в 13 миллионов гектаров. В государственном плане развития сельского хозяйства на 1948 год в соответствии с решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б) посевы зерновых культур яровизированными семенами предусмотрены на площади в 7 миллионов гектаров. На значительных площадях производится посадка картофеля яровизированными клубнями. **Летние посадки картофеля** обеспечивают прекращение вырождения посадочного материала картофеля в степных засушливых районах Юга. Способ летних посадок повышает урожайность и значительно улучшает сортовые качества картофеля. Сорт озимой пшеницы Одесская-3, выведенный Одесским селекционно-генетическим институтом под руководством акад. Т. Д. Лысенко, превышает по урожайности *стандартные сорта на 3—4 центнера* с гектара, является морозостойким и одновременно засухоустойчивым. Сорт хлопчатника Одесский-1 является по существу основным сортом для новых районов хлопководства.

Особо необходимо отметить широкое производственное освоение мероприятий **по повышению урожайности проса.** Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина под непосредственным руководством акад. Т. Д. Лысенко еще в 1940 году была предложена тщательно продуманная система мер по срокам и способам посева, ухода и уборки проса. Осуществление *этих мер на площади свыше 500 тыс.* гектаров в 1940 году и свыше одного миллиона гектаров в 1947 году обеспечило получение урожайности проса в 15 центнеров с гектара и выше. На протяжении ряда лет на площади 85—90 процентов всех посевов применяется чеканка хлопчатника, обеспечивающая его предохранение от опадения завязи и увеличение доморозного сбора лучших сортов хлопка-сырца на 10—20 процентов.

Академиком Лысенко в годы Великой Отечественной войны внесены предложения по обеспечению повышения всхожести семян зерновых культур в восточных районах СССР путем *обогревания*. Внедрение этих предложений позволило колхозам и совхозам Сибири значительно увеличить собственные ресурсы семян и повысить урожайность. Разработанные акад. Лысенко приемы внедрения культуры озимой пшеницы в районах сибирских степей в настоящее время проверены на практике и поддерживаются агрономической общественностью и местными партийными и советскими органами, в частности Алтайским крайкомом ВКП(б) *и крайисполкомом.* **(Аплодисменты).**

Представителями мичуринского направления в биологической науке разработан и практически широко распространен такой эффективный прием селекционной работы, как внутрисортовые и межсортовые скрещивания, методы браковки в селекционном процессе и сознательного подбора родительских пар.

В соответствии с решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б) в степных районах Юга в настоящее время широко внедряются летние посевы люцерны в чистом пару, что быстро обеспечивает значительное увеличение урожаев семян этой культуры, столь *необходимых для освоения правильных* травопольных севооборотов.

Эти и другие достижения представителей мичуринского направления убедительно говорят о том, что одной из основных особенностей их научной работы являются повседневная связь с колхозами и совхозами, привлечение к научным исследованиям большого коллектива передовиков сельского хозяйства и быстрое внедрение научных достижений в сельскохозяйственное производство.

Опыт тысяч передовых колхозов и совхозов наглядно показывает, что именно освоение системы мероприятий, разработанной *Вильямсом — Мичуриным — Лысенко,* является одним из важнейших условий их производственных успехов. Поэтому наши государственные планы развития социалистического сельского хозяйства обязательно включают в себя задания по внедрению достижений передовой агрономической науки. Правительством ежегодно утверждаются планы по под'ему и обработке черных паров, по вспашке плугом с предплужником, лущению стерни, планы посева зерновых культур яровизированными семенами, задания по проведению летних посадок картофеля в южных районах, по освоению правильных травопольных севооборотов, насаждению полезащитных лесных полос, развитию орошения на базе использования вод местного стока, по расширению посевов высокоурожайных сортов, выведенных мичуринцами.

В то же время противники прогрессивного мичуринского учения — представители реакционно-идеалистического направления в биологической науке — вейсманисты (менделисты-морганисты) не дали ничего ценного для развития социалистического сельского хозяйства. Представители формальной генетики — проф. А. Р. Жебрак, проф. М. С. Навашин, проф. Н. П. Дубинин, доц. С. И. Алиханян и другие ограничиваются бесплодными кабинетными опытами с плодовой мушкой и выращиванием тетраплоидов и полиплоидов. Что могли нам показать, о чем могли нам рассказать с трибуны настоящей сессии вейсманисты (менделисты-морганисты)? Решительно ничего! Разве только тетраплоидные зернышки гречихи в пробирках да ту самую изученную проф. Н. П. Дубининым муху из Воронежа, у которой в результате войны трансформировался хромосомный аппарат. **(Смех в зале).**

Оторванность от жизни, бесплодность и реакционная сущность вейсманистов (менделистов-морганистов) ярко может быть проиллюстрирована на содержании последней книги акад. И. И. Шмальгаузена «Факторы *эволюции*».

В этом своем труде акад. И. И. Шмальгаузен рассматривает породообразование сельскохозяйственных животных и сортообразование культурных растений, как выискивание запасных, скрытых мутаций, которые имели место до культуры или в начальной стадии введения в культуру данного вида растения или животного. Эти запасные мутации или «резерв изменчивости», как их называет автор, в историческом процессе формирования породы (сорта), по Шмальгаузену, только вскрывались, а не создавались благодаря культуре. Исходя из этого, автор утверждает, что наиболее интенсивно породы и сорта образовались на заре культуры, а дальнейшая «направленная селекция идет уже медленнее...» Это одно из основных положений книги Шмальгаузена противоречит фактам и разоружает практиков-селекционеров в их работе по выведению новых сортов сельскохозяйственных растений, новых пород животных, ибо приводит к мысли, что «золотой век» селекции остался позади. С точки зрения этой теории акад. И. И. Шмальгаузен бессилен об'*яснить причины описываемого им в книге* пышного породообразования у голубей и наличия небольшого количества пород домашней птицы — гусей и уток. По Дарвину, небольшое число пород гусей и уток — результат односторонности интересов человека при выведении пород этих птиц (породы гусей и уток создавались только для мяса, получения яйца и пера), а пышное породообразование у голубей — результат разнообразия селекционных целей человека при выведении пород голубей (различные хозяйственные цели, спортивные, военные, почтовые, декоративные и другие интересы).

По Шмальгаузену же, малое число пород *гусей и уток об'ясняется тем, что они обладают* «меньшим запасом изменчивости». Из этого следует, что голуби представляют наиболее прогрессивную ветвь животного царства, а гуси и утки — непрогрессивную, так как не обладают достаточным «запасом изменчивости». Вот до каких реакционных и нелепых выводов можно договориться вследствие глубоко ошибочных основных теоретических позиций в биологической науке.

В книге акад. Шмальгаузена всячески рекламируется реакционно-идеалистическое учение Менделя—Моргана и других реакционных зарубежных авторов, но ни *единым словом не упоминается им имя* Мичурина, полностью игнорируется Тимирязев, несмотря на то, что оба эти корифея русской науки всю свою долголетнюю жизнь посвятили изучению проблем эволюции. Эти факты не достойны советского ученого.

Тот факт, что книга акад. И. И. Шмальгаузена «Факторы эволюции» встретила большое одобрение в биологическом отделении Академии наук СССР и на ученом совете Московского университета, говорит о неблагополучии в некоторых институтах Академии наук СССР, а также и в Московском университете.

Нельзя не выразить удивления по поводу поведения акад. В. С. Немчинова на сессии, активно подававшего одобрительные реплики в адрес выступавших здесь менделистов-морганистов и возмущавшегося критикой их со стороны представителей мичуринского направления, в частности акад. Лысенко. Известно, что в Тимирязевской сельскохозяйственной академии не все благополучно с пропагандой мичуринского учения. С кафедры генетики этого крупнейшего *сельскохозяйственного вуза* страны на протяжении ряда лет пропагандируются менделевско-моргановские идеи. Думаю, что акад. В. С. Немчинов выступит на сессии и ясно скажет, какого направления в биологической науке будет впредь держаться Тимирязевская академия. **(Шум в зале. Возгласы: «Правильно! Верно!» Аплодисменты).**

Богатейшая практика социалистического сельского хозяйства, многочисленная армия *передовиков — Героев Социалистического* Труда, достижения наших ученых с исключительной силой подтверждают, что мичуринское направление в биологической науке является самым передовым, вооружающим практиков на борьбу за получение высоких урожаев, за под'ем социалистического животноводства, за получение обилия продуктов сельского хозяйства.

Мичуринское направление в биологии открыло пути акклиматизации растений, *необходимых народному хозяйству, способы* продвижения растений в новые районы. Проводимые нашей страной мероприятия по развитию семеноводческой работы, по повышению плодородия колхозных и совхозных полей, по созданию полезащитных лесных насаждений, по обеспечению высоких устойчивых урожаев в годы засухи и другие немыслимы без дальнейшего всестороннего развития учения Вильямса — Мичурина — Лысенко.

В свете заслушанного нами доклада Т. Д. Лысенко и обсуждения его на сессии академии исключительно актуальное значение приобретают вопросы правильного направления научных исследований и постановки преподавания биологических наук в высшей школе. Эти вопросы имеют непосредственное отношение к формированию научного мировоззрения наших кадров. В научных исследованиях и в преподавании биологии должно безраздельно господствовать *мичуринское направление. Учение о травопольной* системе земледелия применительно к особенностям отдельных сельскохозяйственных зон должно стать достоянием наших агрономических кадров, повседневно пропагандироваться с кафедр высших учебных заведений.

Надо как можно скорее покончить с таким положением, когда высшие сельскохозяйственные учебные заведения, в том числе и Тимирязевская сельскохозяйственная академия, *подчас выпускают агрономов, хорошо* изучивших «гороховые законы» Менделя, как их называл К. А. Тимирязев, но имеющих смутное представление о творческих методах переделки природы растений и создания новых сортов, разработанных Мичуриным и развиваемых Лысенко.

В заключение разрешите выразить уверенность, что Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук, носящая имя великого Ленина, пополненная новым составом *действительных членов*, станет мощным центром развития передовой агрономической науки в нашей стране и всегда будет иметь на своем знамени указание товарища Сталина — «Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики». **(Продолжительные аплодисменты).**

Речь академика В. М. Юдина

Здесь на сессии мы были свидетелями того, как нелегко бывает избавиться от ранее усвоенного неверного теоретического положения. Мы слышали выступление профессора С. Г. Петрова, который назвал себя генетиком-селекционером. Он сообщил, что был в свое время формальным генетиком и даже с позиций формальной генетики написал учебник по птицеводству. Теперь т. Петров считает себя перестроившимся, *воспринявшим дарвинистические позиции* и соответствующие методы зоотехнической работы.

Но с этим утверждением согласиться нельзя, потому что т. Петров до сих пор неправильно понимает зоотехническую работу с породой, а тем более работу по созданию пород. Как он в своем выступлении рисовал работу академика М. Ф. Иванова по созданию замечательной породы «асканийский рамбулье»? По словам т. Петрова, это происходило очень просто: академик М. Ф. Иванов выписал из Америки мериносовых баранов, и получилась порода «асканийский рамбулье».

Такое понимание вещей не имеет ничего общего с правильным пониманием зоотехнической работы в животноводстве. Зоотехники, да будет это т. Петрову известно, не только для создания новой породы, но и для текущего ремонта стада производителями никогда не «выписывают животных» и не берут их случайно. Они тщательно, с глубоким знанием всей породы в целом, особенностей стада и очередных задач племенной работы с ним выбирают соответствующего производителя, тратя на это дни, недели, а иногда и месяцы, чтобы найти подходящее для племенных целей животное. Так именно и поступал академик М. Ф. Иванов.

Исходя из отрыва наследственных свойств животного от его внешних свойств и продуктивности, менделисты-морганисты рекомендовали проверять возможно большее количество производителей. Они считали, что найти хорошего производителя — это простая случайность, а точность оценки производителей по потомству связывалась ими с количеством покрытых маток.

На основе этих положений в каракулеводческих хозяйствах среднеазиатских республик в период расцвета формальной генетики почти все маточное поголовье шло под «испытание производителей». Полученный *приплод подвергался бонитировке,* и все записи о его качестве поступали со всех каракулеводческих совхозов в Москву. Здесь за столом под руководством профессора Васина подсчитывалось, какого качества было получено потомство от каждого производителя. В соответствии с этими «точными» подсчетами бараны получали ярлык «улучшателя» или «ухудшателя». Эти заключения, сделанные в Москве лицами, ни разу не видевшими самих производителей, рассылались по совхозам. При такой постановке работы ничего нет удивительного, что производитель с оценкой «улучшатель» являлся в действительности «ухудшателем», а «ухудшатель», *наоборот,* «улучшателем». *В итоге в* 1936 году, когда для организации племхоза потребовались производители, проверенные по потомству, то их в Узбекской республике, в этой цитадели каракулеводства, оказался лишь один производитель, да и то невысокого качества.

Практика племенного дела в передовых каракулеводческих совхозах и колхозах отбросила надуманные менделистами-морганистами формы. Использовав разработанные академиком М. Ф. Ивановым основы племенной работы, а также опыт выдающихся мастеров-каракулеводов, эти хозяйства создали такую методику, которая *обеспечивает не только поддержание высоких* качеств каракульской породы, но и их значительное улучшение.

Был прежде всего предусмотрен тщательный отбор производителей, предназначенных на проверку по потомству. Этот отбор осуществлялся с учетом особенностей стада и очередных задач работы с ним, а также с учетом происхождения и продуктивности родителей. Чтобы подчеркнуть все значение тщательного отбора производителей, само название «испытание производителей», данное менделистами-морганистами, было заменено понятием «отбор производителей и их проверка по потомству». Естественно, что *следующим шагом явился* подбор родительских пар, чтобы подготовить появление соответствующего по своим качествам производителя.

Результаты применения этой методики не замедлили сказаться на практических достижениях племенного дела в каракулеводстве. В настоящее время имеются не только проверенные производители по потомству, но в ряде совхозов и колхозов созданы ценные линии и семейства каракульских овец. Выход первых сортов смушек растет.

На только что закончившемся в Москве с'езде зоотехников-каракулеводов, созванном тов. А. И. Микояном, с большей настойчивостью поставлен был вопрос о необходимости учёта среды, в которой кормовые условия играют ведущую роль. В связи с этим выдвинут вопрос об изучении отдельных стадий — *фаз развития каракульского плода и его шерстного покрова в эмбриональный период.* Цель этого изучения — осуществление еще более направленного разведения каракульских овец.

В этой связи для каракулеводов работы академика Т. Д. Лысенко являются руководящими. Овладение ими и еще более широкое использование их в каракулеводстве сулят огромные практические достижения.

Если менделисты-морганисты глубоко неправильно понимали задачи работы по созданию контингента высококачественных производителей, то еще более неправильное отношение, вытекающее из их общей порочной методологии, складывалось в отношении работы с маточным поголовьем.

Так, в статье «Оценка наследственных качеств каракульских баранов» профессор Васин пишет: «Отбор небольшого количества баранов, но действительно лучших по генотипу, может полностью в течение немногих поколений преобразовать качество всего поголовья, причем селекция маток почти не будет отражаться на темпе улучшения. Это делается понятным, если принять во внимание, что суждение о генотипе матки по одному—двум ее ягнятам оказывается невозможным: оценка матки по принадлежности к той или другой линии также полностью отпадает, так как этих *линий пока еще нет в каракулеводстве*».

Этим положением отрицается не только возможность отбора маточного состава по приплоду, но и вообще отбор их по продуктивности. В частности, отрицается огромное созидательное и творческое значение подбора и тем самым вычеркивается вся сущность племенной работы со стадом. Вместо этого все качественное улучшение стада и племенной работы возлагается на «отбор небольшого количества» производителей, «*но действительно лучших по генотипу*». При этом совершенно забывается, что без тщательного отбора и подбора как производителей, так и маточного состава создание высококачественных производителей, даже и «небольшого их количества», невозможно.

Игнорирование формальными генетиками племенной работы с маточным составом находилось в полном соответствии с отрицанием им значения матери, как среды, в *утробный период развития плода.* Формальные генетики не понимают всей важности учета развития плода в эмбриональный период и влияние этого периода на все последующие стадии развития животного.

Также было совершенно необоснованно утверждение профессора Васина о невозможности отбора овец по качеству приплода, «по одному—двум ягнятам». Накопленные в племхозе «Кара-Кум» племенные записи позволили проверить эффективность отбора овец по качеству приплода. В результате анализа около 15 тысяч голов потомства овец племенного ядра установлено, что овцы, имевшие в первых двух окотах элитный и первоклассный приплод, за все последующие окоты дали 56,7 процента элитного и первоклассного приплода, а за всю их хозяйственную деятельность — 80,9 процента. *Овцы же, не давшие* элитного и первоклассного приплода в первых двух окотах, за все последующие окоты дали его всего лишь в размере 31,9 процента. За всю же заводскую работу эти овцы дали элитного и первоклассного приплода только 14,9 процента.

Таким образом, устанавливается с полной очевидностью возможность отбора овец по двум приплодам. Если даже отбирать овец по одному приплоду, то получается также эффект, хотя и меньший, вопреки утверждениям формальных генетиков о невозможности отбора овец по качеству приплода.

Отбор по качеству приплода позволил создать в *племхозе «Кара-Кум» стадо около* 1.000 овец, которое дает в среднем 73 процента элитного и первоклассного приплода. За 13 лет племенной работы в племхозе «Кара-Кум» мы не имели ни одного производителя с такой высокой продуктивностью. В среднем же продуктивность производителей за 13 лет была около 45—50 элитных и первоклассных ягнят.

Чем вызвана такая высокая производительность у этих маток, отобранных по приплоду? Большим, чем отца, влиянием матери на качество приплода. Это находится в полном согласии и соответствии с указаниями академика Т. Д. Лысенко о большем *влиянии на качество потомства* материнского начала, чем отцовского.

Я позволю себе указать академику Б. М. Завадовскому, что его заклинания против возможности осуществления принципов вегетативной гибридизации в животноводстве мне представляются малосостоятельными. Такое заклинание истекает из его узкого понимания этого вопроса. Нельзя сводить вегетативную гибридизацию к простой пересадке ткани. Сущность вегетативной гибридизации должна пониматься шире. Это, по существу говоря, влияние сомы на будущие поколения. В данном случае мы и являемся свидетелями, что сомы высокопроизводительных овец влияют *на качество* полученного от них приплода.

Спрашивается: изменили ли формальные генетики свои взгляды на вопрос о возможности отбора маток *по приплоду?* На этот вопрос можно получить ответ в только что вышедшей книге Глембоцкого, Дейхмана и Окуличева «Племенное дело в тонкорунном овцеводстве». Там сказано: «Достигшие случного возраста ярки могут быть оценены лишь по своему фенотипу и происхождению, ибо у них еще нет никакого потомства. Если бы мы решили считать подобную оценку их лишь предварительной с тем, чтобы позже уточнить ее на основе оценки качества их приплода, то это прежде всего оказалось бы связанным с большими техническими трудностями, ибо потребовало бы организации очень трудоемкого, индивидуального *племенного* учета не только в элитной, но и в классной части стада. Но главное возражение принципиального порядка заключается в малой достоверности подобной оценки маток вследствие малочисленности их потомства».

При таком формальном подходе получается, что эта оценка недостоверна и невозможна, а при фактической проверке вытекает полная возможность и большая эффективность отбора овец по качеству приплода. Это *в* свою очередь сулит возможности улучшения нашего животноводства.

Закончить свое выступление мне хочется пожеланием нашим зоотехникам, работающим как в *области науки,* так *и производства,* овладевать богатым творческим началом работ И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко. Необходимо также овладевать богатым наследством, оставленным М. Ф. Ивановым, который по праву может быть назван мичуринцем в животноводстве, и богатейшим опытом его многочисленных учеников и последователей. **(Аплодисменты).**

Речь академика В. С. Немчинова

На сессии уже выступили основные работники Тимирязевской сельскохозяйственной *академии, руководители важнейших кафедр* академики И. В. Якушкин, В. П. Бушинский, П. М. Жуковский, А. Р. Жебрак, профессор Д. А. Кисловский.

У них имеются расхождения во взглядах по ряду вопросов проходящей здесь научной дискуссии. Поскольку по основному вопросу о задачах агрономической науки — переделывать природу в интересах социалистического строительства в нашей стране — профессора Тимирязевки единодушны, я, как *директор Тимирязевки, в этих расхождениях* во взглядах на некоторые научные вопросы не вижу ничего предосудительного.

Что И. В. Якушкин и В. П. Бушинский стоят целиком на позициях мичуринского направления в биологической науке, здесь никем не оспаривалось. Полагаю, что научная позиция заведующего кафедрой селекции плодовых и овощных культур в Тимирязевской академии проф. Н. Н. Тимофеева также признается всеми здесь присутствующими, *как полностью соответствующая* передовому мичуринскому направлению в биологической науке. Кафедрой селекции зерновых культур в Тимирязевке заведует, после смерти академика *П. И. Лисицына,* академик П. Н. Константинов—человек, который дал нашим колхозным полям много прекрасных сортов зерновых культур, занимающих десятки миллионов гектаров. Он на деле показал, что его научные воззрения помогают ему творчески работать на пользу социалистического строительства.

Курс дарвинизма в Тимирязевке читает проф. А. А. Парамонов, автор учебника по дарвинизму, прекрасный лектор, ученый, стоящий *полностью на позициях Дарвина* и Тимирязева. Он имеет разногласия с Т. Д. Лысенко по отдельным научным вопросам, но ложью является утверждение, что А. А. Парамонов в своих лекциях «поносит» Т. Д. Лысенко. В Тимирязевке работают в качестве заведующих основными кафедрами такие признанные ученики В. Р. Вильямса, как В. П. Бушинский и М. Г. Чижевский. А учение Вильямса неразрывно переплетается с мичуринским направлением в биологической науке.

Остается, таким образом, обвинение, связанное с проф. А. Р. Жебрак.

Научная общественность Тимирязевской академии резко осудила антипатриотический поступок А. Р. Жебрака. Я, как директор академии, одним из первых откликнулся на страницах «Литературной газеты» на статью наших писателей о А. Р. Жебраке.

Однако Тимирязевская академия, дав резкую оценку поступку А. Р. Жебрака, не забыла, что он пришел в академию из батраков и вырос в ее стенах из студента и аспиранта в профессора Тимирязевской академии и действительного члена Белорусской Академии наук.

Я считаю неправильным требование некоторых членов данной сессии ВАСХНИЛ прекратить работы А. Р. Жебрака в области амфидиплоидии и экспериментальной полидиплоидии. Эти работы А. Р. Жебрака сулят весьма полезные результаты для нашего социалистического сельского хозяйства.

Что касается моего отношения к докладу Т. Д. Лысенко, *то я согласен во многом* с ним. Я согласен с основной направленностью доклада, мобилизующей агрономическую науку на активную переделку природы в интересах социалистического сельского хозяйства. Я с огромным уважением отношусь к его умению стать центром агрономической науки, активно вовлекающей колхозные массы в творческую научную и практическую работу на колхозных полях. Однако я не согласен с его оценкой хромосомной теории наследственности, являющейся золотым научным фондом биологии. Мы можем переделывать природу, в основном используя смену поколений растительных и животных органических форм, путем сознательного воздействия на хромосомный комплекс, в том числе воздействия и средствами воспитания, например закалки.

Я считаю, что хромосомная теория наследственности вошла в золотой фонд науки *человечества, и продолжаю такой точки зрения* держаться. (С места: **Вы же не биолог, как вы можете судить об этом?**). Я не биолог, но я имею возможность эту биологическую точку зрения и теорию проверить с точки зрения той науки, в которой я веду научное исследование и, в частности, статистики, как науки. **(Шум в зале. Аплодисменты).** С моей точки зрения, она соответствует также моим представлениям. Но не в этом дело. **(Шум в зале.** С места: **Как не в этом?)** *Хорошо, пусть будет в этом дело.* Тогда, действительно, я должен сказать: не могу разделить точку зрения товарищей, которые заявляют, что к механизмам наследственности никакого отношения хромосомы не имеют. **(Шум в зале.** С места: **Механизмов нет).** Это вам так кажется, что механизмов нет. Этот механизм умеют не только видеть, но и окрашивать и определять. **(Шум в зале.** С места: **Да, это краски. И статистика).**

Я не разделяю точку зрения, которая была высказана акад. Лобановым, нашим уважаемым председателем, о том, что *хромосомная теория наследственности* и, в частности, некоторые законы Менделя являются какой-то идеалистической точкой зрения, какой-то реакционной теорией. Да лично я, например, считаю обратное: я считаю такое положение неправильным, и это является моей точкой зрения, по мало кому интересной. **(Шум в зале. Смех.** С места: **Очень интересной).** Эту точку зрения я никогда не скрывал.

Я считаю, что в вузовских курсах генетики должны развернуто излагаться правильные положения Т. Д. Лысенко, но не должны быть скрыты от студентов основы хромосомной теории наследственности.

Правы выступавшие здесь, что я, как директор Тимирязевской академии, несу ответственность за линию академии; я считаю ее правильной. **(Аплодисменты).**

Речи печатаются по сокращенной стенограмме.

Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

Прения по докладу академика Т. Д. Лысенко о положении в биологической науке

Речь академика М. Б. Митина

Товарищи, данное общее собрание Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина — не обычное общее собрание академии, оно имеет особое, можно прямо сказать, историческое значение. На этом собрании подводятся итоги многолетней борьбы двух направлений в биологической науке нашей страны. Эта борьба направлений имеет острейшее жизненное значение и затрагивает коренные вопросы биологической науки. Речь идет о том, двигать ли творчески вперед биологическую науку и вооружать практиков земледелия и животноводства могучими, научными, действенными методами для дальнейшего под'ема нашего социалистического сельского хозяйства, или же заниматься бесплодными, антинаучными, схоластическими «исследованиями», не только не дающими ничего нашей стране и нашему государству, но и дезориентирующими практиков сельского хозяйства. Речь идет о том, развивать ли дальше наше советское, последовательно материалистическое, мичуринское направление в науке, обогатившее биологическую теорию открытиями величайшего масштаба и значения и знаменующее собой качественно новый шаг вперед в теории эволюции, или же раболепно следовать антинаучным, идеалистическим концепциям буржуазных иностранных «авторитетов», в корне подрывающих теорию эволюции.

Прослеживая научную работу, литературу, практические результаты, дискуссии и выступления борющихся между собой представителей биологической науки, можно со всей очевидностью установить, что у нас сложились, сформировались два в корне противоположных друг другу направления. Одно из них по праву называется мичуринским — по имени его создателя, великого естествоиспытателя, преобразователя природы И. В. Мичурина; другое направление — реакционно-идеалистическое, менделевско-моргановское, основателями которого являются буржуазные ученые Вейсман, Мендель, Морган.

Мичуринское направление основывается в своей методологии на принципах диалектического материализма, творчески развивает эволюционную теорию Дарвина, отбрасывая при этом односторонние, ошибочные и устаревшие его положения. Это направление тесно связано с жизнью, с практикой социалистического сельского хозяйства, успешно работает над улучшением старых и созданием новых сортов растений и пород животных, плодотворно двигает вперед биологическую науку, является в подлинном смысле этого слова **народным** направлением, осуществляя повседневную живую связь с колхозами, с опытными станциями, с селекционерами, агрономами, передовыми колхозниками.

Менделевско-моргановское направление в биологии, наоборот, продолжает и развивает насквозь идеалистическое и метафизическое учение Вейсмана о принципиальной разнице между бессмертным, непрерывно-продолжающимся «веществом наследственности» и так называемой смертной «сомой». Какими бы оговорками в отношении учения Вейсмана представители менделевско-моргановского направления у нас ни обставляли свои высказывания, по сути дела их **теоретическим фундаментом**, их исходной теоретической базой является **вейсманизм**, это реакционное, исключающее активное воздействие человека на направленное изменение растительных и животных организмов, полностью обанкротившееся учение.

Представители менделевско-моргановского направления оперируют на протяжении многих лет бесплодными кабинетными опытами, оторванными от жизни, от потребностей народа и социалистического строительства. Это — **антинародное** направление в науке.

К каким отвратительным уродствам, вызывающим законное чувство негодования у советских людей, приводит это направление, проиллюстрировал в своем докладе Т. Д. Лысенко, приведя в качестве примера исследования т. Дубинина относительно влияния Великой Отечественной войны на хромосомный аппарат плодовых мушек.

Дубинин достоин того, чтобы стать нарицательным именем для характеристики отрыва науки от жизни, для характеристики антинаучных теоретических исследований, для характеристики лженаучности менделевско-морганистской формальной генетики, которая толкает на подобного рода «исследования».

Менделизм-морганизм, как определенное буржуазное течение в биологической науке, возник в Западной Европе и в Америке в конце прошлого и в начале нашего века.

Представители менделевско-моргановского направления — Морган, Иогансон, де-Фриз и другие все выводы своих исследований направили на борьбу против Дарвина, против его эволюционного учения, против теории естественного отбора. Дальнейшее распространение менделизма-морганизма служит явным подтверждением того, что это направление в биологии всем своим острием направлено против теории эволюции, против самой идеи развития природы.

Как известно, одним из активных пропагандистов менделизма-морганизма у нас в конце 20-х годов выступал профессор Ю. А. Филипченко. Он писал следующее:

«Учение об изменчивости и вся современная генетика, частью которой оно является, отнюдь не связаны неразрывным образом с эволюционным учением... Генетик может спокойно разрабатывать свою область, даже не вспоминая об эволюции... Вполне мыслима позиция... генетика, являющегося глубоким агностиком в вопросах эволюции» (Филипченко Ю. А. «Изменчивость и методы ее изучения», 1929 г., изд. 4, стр. 249—250).

В качестве другого ярого защитника вейсманизма и автогенеза выступал у нас также (евгенист и проповедник расовых теорий в биологии) проф. Н. К. Кольцов. Исходя из теории автогенеза и «чистых наследственных линий», проф. Н. К. Кольцов преподносил в своих писаниях под флагом науки реакционнейший и сумасшедший бред. Так он писал: «Те, кто делал историю Европы, принадлежат к немногим наследственным линиям, и эти линии тесно связаны между собой кровным родством» (Н. К. Кольцов — Генеалогия Ч. Дарвина и Ф. Гальтона. Русский евгенический журнал, т. I, вып. I, ГИЗ, 1922 г., стр. 69).

Теория Вейсмана — Менделя — Моргана получила также выражение в работах проф. А. С. Серебровского, проф. Н. П. Дубинина, проф. А. Р. Жебрака и ныне разрабатывается в работах академика И. И. Шмальгаузена. «Труды» академика И. И. Шмальгаузена являются в настоящее время центральными работами, представляющими и выражающими менделизм-морганизм у нас на современном этапе.

Академик И. И. Шмальгаузен в своей работе «Факторы эволюции» (1946 г.) пишет: «Мутация есть всегда новоприобретение организма, а модификация есть некоторая надстройка — вариант существующей уже организации. Мутация передается потомству в строго закономерном порядке. Эти закономерности были вскрыты Г. Менделем. Они были в основном подтверждены и подверглись очень глубокому анализу в современной генетике (в особенности — в школе Т. Г. Моргана) («Факторы эволюции», стр. 13).

Мы видим, таким образом, что акад. И. И. Шмальгаузен ссылается на Менделя и Моргана, как на главные авторитеты, раскрывшие основные закономерности мутационных изменений.

Несмотря на многочисленные оговорки, которые можно найти в книгах И. И. Шмальгаузена, его* концепция, его основная точка зрения, изложенная в ряде его работ и в особенности в книге «Факторы эволюции», воспроизводит автогенетическую вейсманистскую концепцию в биологии.

В качестве важнейшего понятия, призванного об'яснить основы эволюции, им устанавливается понятие «субстрата филогенеза». Так как задачей филогении является, как известно, открытие законов природы, по которым возникают и развиваются различные виды организмов, то, естественно, что «субстрат филогенеза» и является основным носителем наследственности.

Приведем некоторые высказывания автора книги «Факторы эволюции». Акад. И. И. Шмальгаузен пишет:

«...**ядерные структуры** являются специфическим **субстратом филогенеза**, в котором фиксируются все наследственные изменения, т. е. все изменения нормы реакций, в том числе и изменения онтогенеза, изменения организации и ее признаков и изменения в приспособительных реакциях (модификациях) индивидуального организма» («Факторы эволюции», стр. 74).

Таким образом, в «субстрате филогенеза» имеется все: и наследственные изменения, и модификации, и изменения онтогенеза, и мутации.

«Субстрат филогенеза» — метафизическое и схоластическое понятие. По сути дела это лишь другое выражение вейсманистского «вещества наследственности», повторение старых, давно разоблаченных у нас реакционных идей о «генофонде», с которыми носились представители формальной генетики.

В полном соответствии с вейсманизмом И. И. Шмальгаузен отрицает существенное значение внешнего фактора в эволюции органических форм.

«Внешний фактор, — пишет акад. И. И. Шмальгаузен, — дает при достижении порога реактивности тканей организма лишь первый толчок, приводящий в действие внутренний механизм определенного комплекса формообразовательных процессов. Он не детерминирует ни качества, ни масштаба реакции. В лучшем случае (да и то не всегда) внешний фактор определяет лишь время и иногда место ее реализации» («Факторы эволюции», стр. 82).

Таким образом, по мнению акад. И. И. Шмальгаузена, внешний фактор в эволюции не является причиной, он не детерминирует ни качества, ни масштаба реакции организма на среду. Все заложено в так называемом «субстрате филогенеза».

Таковы позиции акад. И. И. Шмальгаузена, изложенные в его книге «Факторы эволюции». Они со всей ясностью говорят о том, что в основных своих положениях, несмотря на отдельные оговорки, основная теоретическая исходная база, основная позиция акад. И. И. Шмальгаузена совершенно ясна: эта позиция есть, по существу, позиция вейсманизма.

Академик И. И. Шмальгаузен развивает далее в своей книге «Факторы эволюции» и в других работах вредные, антинаучные положения о соотношении между «дикими» формами органического мира и «культурными формами». Он считает, что в диких формах существовали невскрытые, невыявленные, или, как он пишет, «запасные мутации», «резервы мутационных изменений». Сортообразование и породообразование есть не что иное, как только раскрытие этих резервов мутаций, которые априори заложены в диких формах. Получается таким образом, что культурные виды растительного и животного мира собственно не являются продуктами культуры, продуктами огромной производительной работы поколений людей, теоретиков и практиков земледелия и животноводства, а лишь только результатом «выявления» резерва изменчивости, заранее заложенного (позволительно в данном случае спросить — кем?) в «диких» формах.

Академик И. И. Шмальгаузен, характеризуя общий процесс эволюции, говорит, что происходит постепенно общее сокращение «резерва наследственной изменчивости в популяции». «Такой процесс, — пишет он, — утраты эволюционной пластичности форм я называю «иммобилизацией».

«Иммобилизация, — пишет он далее, — происходит и при стандартизации выведенных человеком пород и сортов».

Таким образом, по И. И. Шмальгаузену, в выведенных человеком породах и сортах, которые полезны и нужны человеку и вошли благодаря этому в стандарт, происходит «утрата эволюционной пластичности», «иммобилизация». Иначе говоря, сорта растений и породы скота портятся, изменяются к худшему, теряют свою «дикую» силу и «прелесть». Как назвать подобные «теории» и подобную «науку»? По существу — это предельческая теория, которая мешает дальнейшему развитию социалистического сельского хозяйства и способна только, если не дать ей отпора, деморализовать и дезорганизовать кадры нашего сельского хозяйства.

В книге акад. И. И. Шмальгаузена «Факторы эволюции» можно найти даже ссылки на диалектический материализм, но это только слова, а по сути дела вся методология, на которой построена эта книга, ничего общего с диалектическим материализмом не имеет. Эта книга — метафизическая и идеалистическая. Методологической основой концепции автора является небезызвестная теория равновесия.

Приведем, к примеру, следующее высказывание акад. И. И. Шмальгаузена. Он пишет: «Если говорить о ядре и его хромосомах как о системе («баланс хромосом» и генное равновесие), то нужно признать, что оно находится **в состоянии мало подвижного, но вместе с тем и относительно мало устойчивого равновесия**» (стр. 75).

Таким образом, мы видим, что автор применяет все основные категории (устойчивое и неустойчивое равновесие и т. д.) богдановско-бухаринской теории равновесия.

В противовес формально генетическому, реакционному, идеалистическому направлению в биологии у нас выросло, укрепилось, получило богатое развитие мичуринское направление в биологической науке, руководителем и главным представителем которого у нас является академик Т. Д. Лысенко.

Напомню, что К. А. Тимирязев, говоря о перспективах развития дарвинизма, считал, что дальнейшим этапом, более высокой ступенью в развитии дарвинизма будет открытие закономерностей и способов, при помощи которых можно будет, как он выражался, «лепить органические формы». То, о чем когда-то мечтал Тимирязев, осуществил И. В. Мичурин. Он открыл эти новые закономерности развития жизни и разработал способы направленного изменения природы растений. Зная законы развития растений, И. В. Мичурин гениально «лепил» новые органические формы, причем такие, какие нужны и полезны человеку.

Дарвин, как известно, говоря словами Энгельса, «отвлекается от **причин**, вызвавших изменения в отдельных особях»*.

Мичурин же, опираясь на все богатство эволюционного учения Дарвина, изучил причины индивидуальных изменений организмов, открыл законы управления развитием растений, разработал способы вызывать целенаправленные изменения.

Учение И. В. Мичурина, творчески развивая материалистическое ядро дарвинизма, вместе с тем глубоко диалектично. И. В. Мичурин исходил из того, что историческое прошлое организма является тем фундаментом, той основой, на которой только и может развиваться его настоящее и будущее. И. В. Мичурин исходил из единства филогенеза и онтогенеза. Он установил правильные взаимоотношения между историческим прошлым организма и его наследственным основанием.

И. В. Мичурин раскритиковал и преодолел принципиальный разрыв между фенотипом и генотипом, между онтогенезом и филогенезом, который так характерен для менделизма-морганизма.

И. В. Мичурин рассматривал организм в неразрывной связи с внешней средой. Он выяснил огромную роль внешней среды в формировании организма, он анализировал различные стадии этого формирования.

И. В. Мичурин в заметках «Внешняя среда (Посвящается маргариновым мудрецам)» писал: «Как видно, некоторые, мнящие себя учеными знатоками законов растительного царства, наивно считают сомнительным мое утверждение о влиянии внешней среды на процесс образования новых форм и видов, как якобы еще не доказанных наукой.

...Думая о таких якобы ученых людях, не знаешь, чему более удивляться: их крайней ли близорукости или полному невежеству и отсутствию всякого смысла в их мировоззрении.

Прежде всего интересно знать, неужели они считают, что все 300.000 различных видов растений создались (вне всякого влияния внешней среды) единственно при посредстве наследственной передачи свойств своих производителей?.. Ведь такое решение было бы полнейшим абсурдом. Нельзя же в самом деле предполагать, что из первых зародившихся особей живых растительных организмов при посредстве перекрестного их оплодотворения постепенно в течение десятков миллионов лет создалось все существующее в настоящее время растительное царство на всем земном шаре без участия влияния внешней среды, условия которой в течение прошедших веков и тысячелетий так часто и так сильно изменялись в своем виде...» (И. В. Мичурин, том III, стр. 255).

К вопросу о роли внешней среды И. В. Мичурин возвращается в ряде других работ. Так, в статье «Бюрократизм в науке» И. В. Мичурин писал:

«Только совместным действием наследственной передачи свойств предков и влиянием факторов внешней среды создались и создаются в дальнейшем все формы живых организмов. Против этой бесспорной истины нельзя возражать» (И. В. Мичурин, Сочинения, том I, стр. 483).

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 70.

Так ставил И. В. Мичурин вопрос о роли внешней среды. Как видим, И. В. Мичурин как материалист-диалектик при подходе к вопросам о путях управления растительными организмами сочетает историческое прошлое развития организмов и ту роль, которую играет внешняя среда.

И. В. Мичурин учитывает исторический путь развития организмов, а также и то, как на этом пути организм приспособлялся к условиям своего существования. Разработанная им теория ментора принадлежит к выдающимся научным достижениям.

Касаясь вопроса о внешней среде, необходимо кратко остановиться на вопросе о Ламарке.

Менделисты-морганисты превратили Ламарка в жупел, в пугательство. Стоит сказать — «это — ламаркизм», чтобы стали открещиваться от этого, как черт от ладана. Между тем действительная, научная правда о Ламарке такова.

Ламарк первый в истории развития науки установил положение, что правильная классификация организмов есть отражение порядка и развития одних от других. Он указал на решающее влияние внешней среды на развитие организмов, исходя из того, что не форма обусловливает функции организма, а, наоборот, функции, направляемые влиянием внешней среды, обусловливают форму.

Учение Ламарка, как известно, возникло в связи с идеями французских просветителей и французских материалистов. Оно отражало на себе тогдашнюю революционную эпоху. Его учение было насыщено философским содержанием, отличалось материалистическим характером. Реакция против Французской революции вызвала также сильную реакцию против идей Ламарка, продолжавшуюся на протяжении всего XIX века.

К. А. Тимирязев говорил, что только трезвый дарвинизм уделяет ламаркизму принадлежащее ему по праву место в науке.

Надо отметить, что и сам Дарвин считал своим серьезным недостатком недооценку им влияния внешней среды на организм. В письме к Вагнеру (1876 г.) он писал:

«Самой крупной моей ошибкой является то, что я недостаточно оценил прямое действие среды на организм, т. е. влияние климата, пищи и пр., независимо от действия естественного отбора».

Дарвин дал научное об'яснение эволюционного процесса. В этом его бессмертная заслуга перед наукой, перед человечеством. Но ведь прошло много десятилетий после Дарвина. Наука и жизнь накопили огромное количество новых явлений и фактов. Люди, называющие себя «ортодоксальными дарвинистами», вроде Б. М. Завадовского, хотят, очевидно, сказать, что они придерживаются без всякого изменения учения Дарвина, т. е. придерживаются также и его ошибок (элементы мальтузианства, постепеновская эволюция, непризнание скачкообразных изменений и т. д.), его устаревших положений и не хотят двигаться вперед. Пусть они и остаются на этой «генеральной» линии. Жизнь и наука пройдут мимо них вперед.

Мичуринское направление в биологии представляет собой качественно новую, высшую ступень в развитии дарвинизма. И. В. Мичурин, овладев всем богатством дарвинизма, всем, что было лучшего в учении Дарвина, сделал огромный творческий шаг в развитии дарвинистического учения.

Дарвин заложил основы научного об'яснения эволюции. И. В. Мичурин же **творил** эволюцию. В этом и состоит то новое, тот гигантский шаг вперед в развитии дарвинизма, который характеризует мичуринское направление.

Мы должны гордиться тем, что наш соотечественник — великий ученый И. В. Мичурин — открыл качественно новый этап в развитии биологической науки, проложил новые пути в ней.

Мы можем гордиться, что наш советский ученый И. В. Мичурин открыл и овладел законами сознательного управления развитием организмов. Пусть всякие космополиты от науки утверждают, что «вопросы приоритета в науке не имеют значения». Мы же будем преисполнены законной гордостью, что этот величайший вклад в биологическую науку принадлежит советскому ученому.

Мичуринское направление в биологии открывает безбрежные перспективы перед биологической наукой, особенно в условиях нашей советской страны, в условиях колхозного строя. Зная законы изменения наследственности организмов и умело их используя, наши ученые будут успешнее работать над улучшением существующих форм растений и пород животных, над созданием новых, нужных социалистической стране, коммунизму.

Мичурин мечтал о том, чтобы превратить нашу страну в цветущий сад. Эта мечта успешно претворяется в жизнь в стране сталинских пятилеток.

Учение И. В. Мичурина является ярким примером применения в научных исследованиях метода материалистической диалектики. Сам И. В. Мичурин высоко ценил философию диалектического материализма.

Послушайте его вдохновенные слова о партийности философии диалектического материализма:

«**Партийность в философии является** основным ориентирующим моментом. Строй вещей определяет собой строй идей. Передовой класс, каким показал себя пролетариат, несет и более передовую идеологию, он выковывает единую последовательную марксистскую философию».

И далее:

«Только на основе учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина можно полностью реконструировать науку. Об'ективный мир — природа — есть примат, человек — есть часть природы, но он не должен только внешне созерцать эту природу, но, как сказал Карл Маркс, он может изменять ее. Философия диалектического материализма есть орудие изменения этого об'ективного мира, она учит активно воздействовать на эту природу и изменять ее, но последовательно и активно воздействовать и изменять природу в силах только пролетариат, — так говорит учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, — непревзойденных умов-гигантов» (И. В. Мичурин, т. I, стр. 447).

Так связывал И. В. Мичурин свое учение с философией диалектического материализма. Так глубоко видел он внутреннюю связь, которая существует между его **действенным** учением об управлении развитием растительных организмов и **действенной** философией диалектического материализма.

Только та наука может называться подлинной наукой, которая ведет к открытию законов развития окружающего человека мира, которая раскрывает перед человеком новые горизонты и перспективы. Только та наука и может называться подлинной наукой, которая служит практике, проверяется на практике, дает осязательные результаты на практике. Все это и характеризует мичуринское направление в науке.

Мичуринскому направлению принадлежит будущее. В. И. Ленин и И. В. Сталин дали самую высокую оценку теоретических трудов и практических результатов И. В. Мичурина, назвав его великим преобразователем природы. Вот почему всемерно поддерживают и пестуют мичуринское направление в науке советское правительство, наша великая партия большевиков и лично товарищ **Сталин**.

Последователей менделизма-морганизма не раз предупреждали, что их направление в биологии чуждо советской науке, что ведет к тупику. В 1931 г. партией был осужден меньшевиствующий идеализм в философии и естествознании. Это непосредственно касалось такого рода людей, как профессора Серебровский, Дубинин и др. В решениях общественных и партийных организаций Института философии и естествознания указывалось на следующие крупнейшие ошибки ряда лиц в области биологии и физики: «переход на позиции автогенеза», «махистские высказывания в области физики и математики» и т. д. («За поворот на философском фронте», 1931 г. Изд. «Моск. рабочий», стр. 231).

В 1939 г. на широкой дискуссии по генетике, организованной журналом «Под знаменем марксизма», менделистам-морганистам был дан решительный отпор, была дана критика теории гена, отрыва формальных генетиков от практики и т. д. Тем не менее менделисты-морганисты не только не извлекли из этого должных уроков, но продолжали отстаивать, углублять свои ошибочные взгляды.

Непомерно затянувшаяся дискуссия и активная пропаганда менделистами-морганистами своих взглядов наносят существенный ущерб делу идеологического воспитания наших кадров. Основное значение нынешней сессии должно состоять в том, чтобы покончить, наконец, с этой непомерно затянувшейся дискуссией, разоблачить и разгромить до конца антинаучные концепции менделистов-морганистов и заложить тем самым основу для дальнейшего расцвета мичуринских исследований, для дальнейших успехов мичуринского направления в биологии.

На данной сессии необходимо отметить роль академика Т. Д. Лысенко в борьбе передового направления в биологии против реакционного. Нет возможности сейчас касаться плодотворнейших теоретических и практических результатов в деле развития мичуринского направления, которые связаны с именем академика Т. Д. Лысенко. Нет возможности подробно говорить о его теории стадийного развития растений, представляющей собой крупнейшее теоретическое завоевание биологии, о его взглядах по вопросам наследственности и по другим важнейшим проблемам биологии. Я хотел бы сейчас отметить только следующее. Смело и решительно, с присущей ему непоколебимостью и страстностью Т. Д. Лысенко разоблачал и разоблачает менделизм-морганизм. Ему приходилось преодолевать огромные трудности, на него клеветали, ему отказывали в «научности», ставили на его пути массу препятствий, но он смело шел вперед, как подлинный новатор в науке, не считался ни с чем и отстаивал по-боевому свои принципиальные позиции, отстаивал знамя мичуринского направления.

Академик Т. Д. Лысенко — Мичурин нашего времени — внес огромный вклад в развитие биологической науки и в практику социалистического сельского хозяйства. Думаю, что выражу мнение подавляющего большинства присутствующих, если скажу, что благодаря смелой и бесстрашной борьбе академика Т. Д. Лысенко с консерваторами от науки достигнуто дальнейшее развитие мичуринского направления в биологии, достигнуты такие серьезные успехи в нашей агробиологической науке. **(Продолжительные аплодисменты).**

— Под руководством большевистской партии у нас в стране происходит величественный процесс строительства коммунизма. Коммунизм — это светлое, радостное и недалекое будущее. Мы можем уже сейчас примерно измерить расстояние к коммунизму в годах. На этом боевом пути строительства коммунистического общества нашим ученым, новаторам в области науки и практики, принадлежит почетнейшее место.

Под водительством величайшего гения современности, нашего любимого и дорогого учителя — товарища **Сталина** советская наука, наши ученые-новаторы добьются еще более крупных успехов! **(Продолжительные аплодисменты).**

Речь доктора биологических наук И. Е. Глущенко

(Институт генетики Академии наук СССР)

Для советского биолога-мичуринца очевидно, что жизненные процессы развивающегося организма нужно рассматривать только во взаимосвязи с условиями существования. Те условия, которые в процессе индивидуального развития требуются природой организма, обязательно участвуют и в создании самой наследственности. Отсюда ясно, что изменения наследственных свойств организма могут итти только адэкватно воздействию условий жизни.

Реакционное морганистское учение выступает против этих мичуринских положений. Его представители провозгласили автономность явлений наследственности, независимость их от условий жизни. Морганисты утверждают, что так называемая хромосомная теория якобы подвела материальную базу под явления наследственности, что хромосомы могут быть названы материальной основой наследственности. Подобного рода утверждения могут ввести неискушенного человека в заблуждение. На деле они представляют собой лишь попытки завуалировать истинную сущность морганистских воззрений.

Зарубежные представители вейсманистского направления откровенно заявляют, что они не имеют ничего общего с материализмом. Такие заявления неоднократно делал глава этого направления Т. Г. Морган и многие другие вейсманисты.

Диалектика природы со всей очевидностью показывает биологам, что жизненные процессы включают в себя понятие внешнего, что ассимилируемые организмом внешние условия становятся внутренними. Отсюда мичуринской наукой сделан вывод, что онтогенетическое развитие накладывает свою печать на филогенез, то-есть, что признаки, приобретаемые организмом в процессе развития, наследуются. Однако это правильное материалистическое положение атаковывается нашими неодарвинистами как механо-ламаркизм.

Как известно, неодарвинисты как в прошлом, так и теперь пытались и пытаются противопоставить Дарвина Ламарку. По этому вопросу К. А. Тимирязев писал: «Мне уже не раз (в течение почти 40 лет) приходилось указывать на несостоятельность такого противопоставления Ламарка Дарвину. Если Дарвин отзывался резко о Ламарке, то лишь по отношению к его неудачной попытке — привлечь, в качестве об'яснения формы, психические, волевые акты самого животного, и в этом был, как показало последующее движение науки, совершенно прав. Зависимость же формы от среды, т. е. ту часть учения Ламарка, которая сохранила все свое значение, Дарвин признавал с самых первых шагов (вспомним его первый набросок в записной книжке 1837 года) и чем далее тем более придавал ей значение. Только соединение этой стороны ламаркизма с дарвинизмом и обещает полное разрешение биологической задачи». Эти тимирязевские указания для нас, мичуринцев, являются как бы завещанием.

Мичурин и мичуринцы нанесли сокрушительный удар концепциям морганистов своими экспериментами по получению прививочных гибридов. Они показали, что наследственные свойства у растений можно изменять в выгодную для человека сторону путем прививки так же, как и половой гибридизацией. Изменение процесса ассимиляции при прививках влечет за собой изменение других процессов, в том числе и наследственности. Правоту сказанного подтверждают многочисленные эксперименты мичуринцев по получению вегетативных гибридов, где, зная закономерности развития растений, экспериментаторы управляют обменом веществ, а отсюда и построением определенного заданного типа наследственности.

Неодарвинисты как в прошлом, так и в настоящем, исходя из беспочвенных утверждений о независимости ядра клетки от процессов жизнедеятельности всего организма, иными словами, независимости наследственности от изменения типа обмена веществ, напело отрицают реальность прививочных гибридов. Достаточно будет указать на последние выступления таких зарубежных генетиков, как Денн, Добжанский, Гольдшмидт, Штерн, Сакс и их последователей в СССР — Дубинина, Жебрака, Парамонова и др.

В настоящее время мы свидетели того, что менделистско-моргановская генетика за рубежом является слугой капиталистического мира, средством для оправдания методов экспансии. Зарубежная генетическая литература полна статей, открыто признающих учение Мальтуса, проповедующих мальтузианство. Исходя из этого, буржуазные писаки требуют ограничения рождаемости в Индии, Порто-Рико и других полуколониальных и колониальных странах. Они проявляют подозрительный интерес к состоянию рождаемости у нас и у всех славянских народов. Они боятся высокой рождаемости в этих странах и в связи с этим требуют принятия срочных мер. Какие же меры должны быть приняты? На этот вопрос отвечает английский генетик Фаусет. Его ответ сводится к тому, что если не будет введен контроль над рождаемостью, человечеству остается только одно — «апеллировать к древней троице — войне, болезням и голоду».

Все это показывает, кому и чему служит моргановско-менделевская генетика.

Мы, мичуринцы, ставим перед нашими отечественными морганистами вопрос:

— Доколь же вы, исповедующие лженауку, вы, популяризаторы и оруженосцы ее, не поймете, что путь советских ученых и путь зарубежных носителей и проповедников идеализма в биологии — пути совершенно противоположные? **(Аплодисменты).**

Речи печатаются по сокращенной стенограмме.

Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

Прения по докладу академика Т. Д. Лысенко о положении в биологической науке

Речь В. Н. Столетова

(Зам. директора Института генетики Академии наук СССР)

Профессора Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева А. Р. Жебрак и П. М. Жуковский вначале как будто не имели желания выступать на сессии. Они, видимо, хотели, как говорят, отмолчаться. Когда же это не удалось, они вышли на трибуну и стали читать своего рода «учебные» лекции. Они сделали вид, что не понимают, о чем идет речь на сессии. Выступление академика В. С. Немчинова многое нам об'яснило. Стало всем очевидным, что академик Немчинов как директор академии полностью разделяет точку зрения своих профессоров-морганистов, а также, видимо, одобряет их поведение.

В ходе прений отмечалось, что руководство Тимирязевской академии не особенно стремится иметь у себя научных работников, руководствующихся в работе мичуринским учением.

Акад. В. С. Немчинов или отрицал выдвинутые против него по этому поводу обвинения или относил сообщавшиеся факты к разряду ошибок. Само собой разумеется, что у руководителя могут быть ошибки. Но ошибка ошибке рознь. Бывают ошибки направленные, преднамеренные. Нам представляется, что мичуринцы плохо чувствуют себя в Тимирязевской академии именно в силу таких целенаправленных «ошибок» со стороны руководства. Акад. Немчинов высказал здесь свое личное мнение относительно хромосомной теории наследственности. Личное мнение, естественно, так или иначе сказывается на работе. Это влияние мы и наблюдаем.

Тимирязевцы, бывшие и настоящие, любят «Тимирязевку». Но они любят «Тимирязевку» В. Р. Вильямса, «Тимирязевку» М. Ф. Иванова и не уважают «Тимирязевку» А. Р. Жебрака, распространяющего идеи морганизма. **(Аплодисменты).** Большинство тимирязевцев, очевидно, с огорчением услышали заявление акад. Немчинова о том, что, по его мнению, хромосомная теория вошла в золотой фонд науки. **(Акад. Немчинов:** Безусловно, вошла. Мое мнение такое).

На наш же взгляд, этот «вклад» в науку, кроме вреда истинной материалистической биологии, ничего иного не приносит. **(С места:** Правильно, правильно!).

Уже в своих первых выступлениях (*в 1935—1936 г. г.*) против *менделизма-морганизма* акад. Лысенко предупреждал своих слушателей и читателей, что дело идет не о частных вопросах биологии, а о принципах, о направлении исследований в биологической науке. Основой расхождения между биологами служат различные взгляды на процесс эволюции растительного и животного мира. Характер исследований биолога, успех этих исследований во многом зависят от того, стоит ли он на научных, материалистических позициях или находится в плену у идеализма.

Познание истинных закономерностей развития растительных и животных форм нам необходимо для практического управления формообразованием, для создания желательных форм растений и животных. Успех же в познании живого, очевидно, прежде всего зависит от научности мышления. Защита научных методов мышления при исследовании биологических закономерностей была для акад. Лысенко основной целью дискуссии.

При этом неоспоримой аксиомой для него оставалось положение, что научность своего мышления в биологии следует защищать не схоластическими спорами, а упорным изучением об'ективной действительности, постоянной проверкой добытых знаний о законах природы, проверкой в огне практики, опыта. Причинность, необходимость следует искать в об'ективной действительности, а найденные, раскрытые закономерности немедленно проверять в той же об'ективной действительности, стараясь все лучше и лучше практически управлять живой природой в интересах человека.

Руководящие идеи для разработки такого важного для биологической науки вопроса, как причины изменчивости организмов, акад. Лысенко искал и находил у классиков марксизма. В одном из своих докладов он говорил, что в трудах *наших* учителей марксизма можно почерпнуть не только общие руководящие идеи для изучения изменчивости наследственности, но и прямые указания, откуда берутся изменения, какими путями они возникают в организмах.

Своим оппонентам Лысенко отвечал не ссылкой на общие руководящие идеи. Он отвечал успехами своих исследовательских работ для практики, отвечал своими экспериментами, понятными, доходчивыми по обстановке их выполнения, глубокими по своей теоретической постановке. Для Лысенко центр дискуссии был не в конференц-залах, а на массивах колхозов и совхозов, в теплицах, на опытных полях. Научность своего мышления в области биологии он доказывал прибавками урожая самоопылителей после их внутрисортового скрещивания, прибавками урожая перекрестно-опыляющихся растений от их свободного переопыления, ростом урожаев картофеля на юге, улучшением его породных качеств под воздействием летних посадок, получением высоких урожаев проса, десятками фактов создания вегетативных гибридов, направленным превращением любой озимой формы в наследственно яровую и обратно.

Годы дискуссии для акад. Лысенко были полны большой исследовательской работы над узловыми вопросами генетики. Но одновременно в те же самые годы, руководствуясь разрабатываемыми теориями, он продолжал решать крупные хозяйственные вопросы. Разработка хозяйственных вопросов у него не шла параллельно с теоретическими работами: она переплеталась с последними, опиралась, исходила из них.

Не так вели себя морганисты. Они не подумали о том, чтобы экспериментально изучить лысенковские положения. Наоборот, они мобилизовали все генетические гипотезы, подобрали все неверно понятые старые факты и *всем этим недостаточно современным* арсеналом обрушились на позиции Лысенко. Все новым и новым проверенным фактам, выдвигавшимся Лысенко, морганисты-менделисты неизменно противопоставляли все те же гипотезы и кое-какие факты.

Видимо, нашим доморощенным менделистам-морганистам было мало дела до того, что страна ждет от них действительного вклада в биологическую науку. Менделисты-морганисты начали выступать против акад. Лысенко лишь ради защиты вейсманизма.

В ходе дискуссии акад. Лысенко и его последователя разгромили теоретические основы вейсманизма в нашей биологии. Все мыслящие люди убедились, что вейсманизм чужд нашему мировоззрению, а в отношении практическом наши вейсманисты, как король в известной сказке, голы.

Пути мичуринцев и морганистов разошлись в диаметрально противоположных направлениях.

Если бы ныне положение в биологии было таково, что расхождения между биологами касались тех или иных частных вопросов науки, так вопрос решался бы весьма просто. Можно было бы собрать проф. А. Р. Жебрака, акад. И. И. Шмальгаузена, проф. Н. П. Дубинина и других морганистов-менделистов вместе и прокатить их по нашим исследовательским институтам, где работают мичуринцы, по нашим селекционным станциям, и на многочисленных экспериментах продемонстрировать им научную правду и силу мичуринского учения. Им можно было бы показать настоящие вегетативные гибриды, которые помогают правильно, по-мичурински, понимать сущность наследственности и ее изменчивости. Ныне можно уже показать, что нет ни одной прививки, если она, конечно, сделана правильно, которая не давала бы изменений. Можно было бы показать многие десятки яровых форм, полученных из озимых, и озимых, полученных из яровых.

По пути от одного института к другому можно было бы заехать на сортоиспытательные участки и посмотреть здесь на результаты испытания сортов, полученных путем направленной изменчивости. Эти новые сорта бьют по своим качествам старые сорта. Далее, на экспериментах мичуринцев можно было бы убедиться в том, как половые гибриды расщепляются не по Менделю. Ныне ненаучность законов Менделя можно уже показать и на дрозофиле.

На экспериментах ныне демонстрируется одно из принципиальных положений мичуринской генетики — генетическая разнокачественность клеток и тканей растений. Можно ныне показать и эксперименты по наследованию приобретенных признаков (в том числе и на дрозофиле). Есть у мичуринцев эксперименты, убедительно показывающие, что гибридизация не комбинаторика постоянных ген, как это думают менделисты-морганисты, а средство получения «расшатанных» организмов, из которых путем воспитания можно создавать новые формы растений, обладающие свойствами, не имевшимися ни у одного из родителей. Мичуринцы располагают обширными экспериментальными материалами, разоблачающими антинаучность хромосомной теории наследственности. Но наши морганисты не желают научно анализировать добытые мичуринцами факты.

Часто морганисты-менделисты приводят тетраплоидный кок-сагыз как доказательство практических достижений, полученных на основе хромосомной теории. Нам же представляется, что этот факт не имеет отношения к хромосомной теории. Тетраплоидный кок-сагыз получен путем воздействия на организм внешними факторами, а «душа» хромосомной теории заключается как раз в том, что развитие организмов и их изменчивость предопределяются непознаваемыми силами, скрытыми в хромосомах. Наши морганисты часто вспоминают тетраплоидный кок-сагыз.

Почему они так делают? Здесь мы должны оговорить, что акад. Т. Д. Лысенко не относится к числу людей, которые отбрасывают практически полезное. Наоборот, он всегда приветствует все полезное для нашего дела. И тетраплоидный кок-сагыз он изучил куда лучше, чем изучили его морганисты. Морганистам этот кок-сагыз больше нужен для того, *чтобы легче было от*стаивать свои антинаучные позиции в биологии. Они шумят о нем с единственной целью — с целью узаконения в нашей биологии идей менделизма-морганизма. Но навряд ли этот прием принесет им победу. Никакие увертки не в силах спасти бесплодную, антинаучную хромосомную теорию от полного разоблачения. В последние годы менделисты-морганисты, отстаивая свои идеи, стали часто прибегать к еще более недопустимым приемам научной борьбы. Они начали рядиться под мичуринцев, говорить, что они за Мичурина и если ведут борьбу, так только против акад. Лысенко.

Акад. Б. М. Завадовский пошел еще дальше. Он говорил, что чуть ли не первым поднялся на борьбу с морганизмом-менделизмом.

Мы хорошо помним, что это была за борьба с менделизмом-морганизмом со стороны Б. М. Завадовского. Это была борьба по правилу, хорошо передаваемому народной поговоркой: «Милые дерутся, только тешатся». Лучший документ — его выступление на сессии. Б. М. Завадовский одновременно с заявлением о своей борьбе с менделизмом-морганизмом по существу здесь излагал взгляды таких «противников» морганизма, какими являются стопроцентные морганисты проф. Дубинин и его ближайший сотрудник Ромашов.

Всего лучше это раскрывается на отношении к Мичурину.

Несколько лет тому назад Ромашов, извращая факты, писал, что во всех работах Мичурина нет данных, которые «противоречили бы основным установкам современной генетики и хромосомной теории наследственности».

Разногласия между Мичуриным и менделистами-морганистами, по Ромашову, сводятся *лишь «к специфичности об'ектов, с* которыми работал Мичурин». Нет необходимости говорить, что это — чистейшая фальсификация Мичурина.

Акад. Т. Д. Лысенко показал, что закономерности, установленные Мичуриным на плодовых деревьях, действительны, применимы ко всему растительному миру. Он раскрыл общебиологическое значение мичуринской теории. Пожалуй, поэтому-то морганисты ныне и стремятся во что бы то ни стало вбить клин между Мичуриным и Лысенко.

Ромашов, руководимый Дубининым, фальсифицирует Мичурина. На то он и стопроцентный морганист. А Б. М. Завадовский об отношении Мичурина к менделизму говорил по существу то же самое, что Ромашов, но одновременно утверждал, что он противник менделизма, что он боролся с морганистами.

Б. М. Завадовский говорил о том, что Мичурина нужно читать в оригинале, явно намекая на то, что Лысенко искажает Мичурина.

Здесь нужно сказать, что существуют два способа чтения любого произведения. В данном случае речь идет о произведениях Мичурина. Один способ можно назвать лысенковским, другой — завадовским, морганистским. Лысенковский способ состоит в том, чтобы повседневно читать Мичурина и находить пути решения актуальных задач современной теории и практики, читать Мичурина с тем, *чтобы непрестанно развивать*, совершенствовать его. Это творческий способ изучения Мичурина.

Способ Б. М. Завадовского, мягко выражаясь,—способ схоластический. Ему, видимо, потребно читать труды Мичурина лишь для того, чтобы выискивать в них подтверждение своих давно установившихся, уже закостеневших формалистических идеек.

Выступавший в прениях доктор биологических наук Рапопорт старался внушить слушателям, что морганисты в будущем осчастливят человечество великими открытиями. Заметим, что это не только его идея, — это идея всех наших доморощенных морганистов. Все они пытаются доказать, что в прошлом менделизм дал очень много практически полезного. Еще больше он даст в будущем. Современные морганисты тужатся изо всех сил записать себе в актив сорта Лисицына, Шехурдина, Юрьева и других известных селекционеров. Признаем на минутку, что менделизм-морганизм в прошлом был причастен к созданию ныне широко распространенных сортов. Тогда немедленно возникает вопрос: почему сегодня менделизм-морганизм стал бессилен, почему сегодня селекционеры не пользуются им для выведения новых сортов? Выходит, менделизм-морганизм был плодотворен в прошлом, будет плодотворен в будущем, сегодня же он бесплоден. Выходит, менделизм пока что не дал нового метода, просит обождать, а старые методы устарели, и ими не пользуются. Такое «состояние» обычно не свойственно ни жизни, ни истине.

Что касается сортов, которые ныне присваивают себе менделисты-морганисты, так о пути их возникновения правильно сказал в свое время проф. С. И. Жегалов. Он писал, что эти сорта могли быть получены только путем отбора, а последний мог вестись только на основании твердо установленного факта существования большого числа мелких форм среди всех самоопылителей, в том числе и пшеницы. Метод аналитической селекции, которым выведены эти сорта, заключает Жегалов, делает понятным афоризм, приписываемый Жордану: «Чтобы получить новый сорт, необходимо предварительно им обладать». Наши лучшие селекционные сорта — результат отбора из местных крестьянских сортов. Наша страна воздает должное селекционерам, проведшим отбор. Но менделизм-морганизм в их работе не играл никакой роли.

Морганисты старались зажать развитие мичуринского учения. Они не давали хода всем молодым научным работникам, в прошлом стоявшим на позициях хромосомной теории наследственности, но под давлением полученных в экспериментах фактов приходившим к согласию с тем или иным принципом мичуринского учения. Особенно отличается в этом отношении проф. Н. П. Дубинин.

От морганистов часто можно слышать, что с акад. Лысенко нельзя дискуссировать, что он зажимает. Правда не в этом, а в том, что в нашей стране мичуринское направление в агробиологической науке стояло и стоит для морганистов поперек дороги. В свете действенности мичуринского учения особенно очевидна бесплодность морганизма, поэтому морганисты и кричат о зажиме.

С приходом акад. Лысенко во Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук имени Ленина там начал осуществляться один из великих принципов науки.

К. А. Тимирязев в свое время выразил существо этого принципа следующими словами: работать для науки, писать для народа. Т. Д. Лысенко последовательно выполняет этот научный принцип. Но он его дополняет еще более действенным ленинским принципом. Ленин в свое время замечал, что конкретный анализ конкретной ситуации — душа диалектики.

У Т. Д. Лысенко, у мичуринцев все исследования подчинены задаче решения той или иной важной практической задачи. На этой основе растет и крепнет мичуринское учение.

Живое дело — враг формализма. В свете живого мичуринского дела, крепнущего в нашей стране, особо стала очевидной схоластика, метафизика, бесплодность морганизма. Это и оказалось «зажимом» для морганистов. Они не хотят заняться живым делом, которое излечило бы их от формализма.

Наука — живой организм, которым развивается истина, говорил в свое время Герцен. Советская наука — тем более живой организм, потому что она — наука народа. И этот живой, здоровый организм сумеет освободиться от мертвящего, реакционного вейсманизма.

Свидетельство тому — настоящая сессия академии, носящей имя бессмертного Ленина и оберегаемой отеческой заботой великого Сталина. **(Аплодисменты).**

Речи печатаются по сокращенной стенограмме.

Речь Е. М. Чекменева

(Заместитель министра совхозов СССР)

Плодотворная деятельность ученых нашей страны, их научное творчество, их огромной важности открытия становятся на службу народа, на службу советского государства. В этом огромное преимущество нашей науки перед наукой любого капиталистического государства, где она служит лишь корыстным, частнособственническим интересам, является средством обогащения эксплоататорских классов, средством угнетения трудящихся. Лженаучная, формальная генетика, как это убедительно показал в своем докладе академик Т. Д. Лысенко, используется правящими классами капиталистических государств для подкрепления их метафизических и идеалистических идеек.

Тов. Рапопорт, выступавший с трибуны этого собрания, увещевал нас «смириться», признать «свои ошибки». Он говорил нам о необходимости использовать в интересах дальнейшего развития науки все лучшее, что накопила наша и зарубежная наука. Но тов. Рапопорт лавировал вокруг основного вопроса. Он так и не сказал, на принципах какой науки надо сделать обобщение всего накопленного: на принципах реакционной вейсманистской генетики или на принципах подлинно научной биологии, биологии Сеченова, Мечникова, Тимирязева, Вильямса, Мичурина, Лысенко.

Ведь речь идет о двух мировоззрениях в биологической науке — мировоззрении материалистическом, которое лежит в основе подлинной науки, мичуринской биологии, и мировоззрении буржуазном, идеалистическом, которое лежит в основе менделизма-морганизма. Беспартийной науки нет. Это давно доказано. Поэтому совершенно напрасны утверждения тов. Рапопорта о возможности мирного сожительства мичуринской биологии с реакционной биологией. Такое сожительство невозможно, потому что мичуринская биология — наука принципиальная, партийная, и она не терпит соглашательства.

Теоретические позиции школы формальных генетиков не только не помогают практике нашего социалистического сельского хозяйства, но тормозят его развитие. В области животноводства морганисты-менделисты искусственно отделили вопросы внешней среды и развития животных от вопросов племенной работы и свели всю селекцию по сути дела только к проверке *производителей по качеству их приплода и* выискиванию «лидеров породы», «летальных» генов и т. п. Теоретические основы менделизма-морганизма, будучи перенесены в практику, направляют ее по ложному пути и наносят серьезный экономический ущерб.

В подтверждение этого я позволю себе привести следующий факт из практики организации племенной работы. Известно, что партия и правительство, исходя из необходимости максимального увеличения продукции животноводства, в частности путем быстрейшего преобразования породного состава скота, уделяют огромное внимание вопросам племенной работы.

Имея доступ к вопросам организации племенной работы в племенных совхозах, государственных племенных рассадниках, менделисты-морганисты положили в основу племенной работы хромосомную «теорию» наследственности. Согласно этой «теории» в каждом совхозе, в каждой племенной ферме колхоза требовалось простое повторение улучшающей породы, накопление «чистых кровей» и «чистых линий» улучшающей породы, независимо от той продуктивности животных, которая получалась в результате такой племенной работы. Активная роль внешней среды в племенном деле отвергалась. Эти установки по существу обязывали зоотехников выбраковывать из стада даже лучших по продуктивности животных только потому, что они не отвечали требованиям формальной генетики хотя бы по какому-нибудь второстепенному признаку. Работа с метисами запрещалась, да она и не имела смысла с позиций «теории» формальной генетики.

Надо сказать, что такое направление в племенной работе серьезно задерживало темпы улучшения породного состава стада в нашей стране, вело к потере метисами высших генераций, важнейших хозяйственно-полезных признаков, во имя тождества с улучшающей породой. Так, например, снижение процента жира в молоке при метизации сибирского скота голландским скотом тормозило создание новых высокопродуктивных пород скота, отвечающих требованиям растущего социалистического хозяйства и исключало творческую работу специалистов, колхозников и рабочих совхозов.

В силу хромосомной «теории» наследственности, которой руководствовались в то время в вопросах племенной работы, даже лучшие работы наших русских селекционеров, не разделявших взглядов морганистов-менделистов, замалчивались или встречались в штыки.

Так было с работой академика М. Ф. Иванова, создавшего ценнейшую отечественную асканийскую породу тонкорунных овец. Когда эту работу стало невозможно замалчивать, ее значение старались умалить и принизить. Успех М. Ф. Иванова приписывали «слепому случаю», «особой интуиции» М. Ф. Иванова и т. д. Теоретическое значение методики М. Ф. Иванова отрицалось. Морганисты-менделисты добились тогда своего, и ценнейшее стадо асканийских овец было апробировано не как самостоятельная отечественная порода, а лишь как тип заграничной породы рамбулье.

Что же касается методики племенной работы на основе теоретических установок формальной генетики, то она оказалась совершенно бесплодной. Вот уже в течение 15 лет Я. Л. Глембоцким в совхозе «Котовский» Сталинградской области ведется племенная работа с овцами методом, предложенным известным поборником школы менделизма-морганизма профессором А. С. Серебровским. И что же? В составе овец не произошло никакого улучшения. Так, настриг шерсти в 1947 году равняется 3,2 килограмма против 3,1 килограмма в 1934 году, средний живой вес элитных маток — 48,7 против 49 килограммов в 1933 году. Таковы практические «результаты» длительного применения на практике теории менделистов-морганистов.

А работа на основе мичуринской генетики показала превосходные результаты. В весьма короткий срок созданы великолепные породы крупного рогатого скота, овец, свиней и лошадей, превосходящие по всем своим качествам любые известные заграничные породы.

Примером этого может служить работа лауреата Сталинской премии К. Д. Филянского по выведению кавказских рамбулье в совхозе «Большевик». Там создано высокопродуктивное стадо овец, дающее средний настриг шерсти около 6,0 килограмма. Однако под влиянием морганистов-менделистов и это ценнейшее стадо было апробировано не как самостоятельная отечественная порода тонкорунных овец, а лишь как кавказский тип заграничной породы рамбулье.

На основе методов прогрессивного мичуринского направления в совхозе «Советское руно» хороших результатов добился зоотехник С. Ф. Пастухов. Ему удалось создать *крупное стадо отечественных тонкорунных* овец, сочетающих высокую продуктивность с отличными технологическими качествами шерсти — выдающейся ее длиной, тониной, шелковистостью и крепостью.

Широко известны в нашей стране выдающиеся достижения лауреата Сталинской премии старшего зоотехника племенного совхоза «Караваево» С. И. Штеймана, создавшего в результате многолетней селекционно-племенной работы непревзойденное в мире по своей продуктивности и другим качествам стадо новой костромской породы крупного рогатого скота.

Какие же принципы были взяты С. И. Штейманом за основу в его практической работе? Те же принципы, какими в растениеводстве руководствовался Мичурин, какими пользуются все селекционеры, стоящие на позициях мичуринского учения.

В совхозе «Караваево» создано стадо ко*ров, удой которого в среднем за* 10 лет (1937—1946 гг.) составил 5.660 килограммов молока на каждую корову. Средний удой по стаду в 250 коров составил в 1940 году 6.310 килограммов, а по группе в 88 коров в 1947 году получен средний удой в 6.616 килограммов молока.

Мы не сомневаемся, товарищи, в том, что агробиологическая наука в нашей стране будет развиваться на основе учения Тимирязева — Мичурина — Вильямса. Это приведет нашу науку к еще большим открытиям, внедрение которых в практику послужит делу дальнейшего расцвета нашего социалистического сельского хозяйства. **(Аплодисменты).**

Речь академика И. И. Шмальгаузена

В своем выступлении я хочу дать ответ на обвинения, которые против меня выдвигались.

Первое обвинение — обвинение в автогенезе. Я все время пытался стоять на позициях материалистического об'яснения эволюции и с идеализмом каких бы то ни было оттенков последовательно боролся. Меня здесь пытались причислить к лагерю генетиков и притом формальных генетиков. Для тех, кто не в курсе дела, я должен сказать, что я вообще не генетик, а морфолог, эмбриолог, филогенетик. Некоторое отношение к генетике у меня имеет только работа по феногенетике расовых признаков у кур. Никакого иного отношения мои работы к генетике не имели и не имеют, тем более они не имеют отношения к формальной генетике.

Я старался быть последовательным материалистом, и мне кажется, что это выражено достаточно ясно во всех моих работах. Именно с этих позиций я критиковал все те идеалистические взгляды, которые мне здесь приписывались. В «Проблемах дарвинизма» вы найдете и критику вейсманизма и де-Фриза, и формальной генетики, и взглядов Лотси, и теории преадаптации. Многие из этих теорий, например, теория преадаптации в Советском Союзе впервые была подвергнута такой основательной критике именно мною.

На чем же покоятся обвинения в автогенезе и, следовательно, идеализме?

Очевидно, это касается вопроса об источниках изменчивости.

Я считаю, что источник изменчивости лежит во внешней среде, но реализуется эта изменчивость во взаимодействии организма и среды, причем специфика изменения определяется больше организмом, чем средой, ввиду сложности строения организма.

Мне ставят в вину, что я подчеркиваю неопределенность изменчивости организма. Но я говорю о неопределенности только новых изменений, а не вообще о неопределенности реакций.

В процессе эволюции под творческим влиянием естественного отбора они преобразовываются в адаптивные изменения.

Эти изменения, как правило, наследственны. Ясно, что это в основном те изменения, которые мы теперь называем мутациями. Однако частично сюда входят их комбинации и связанные с ними неприспособительные модификации. В природном материале мы практически всегда имеем дело с неопределенными индивидуальными различиями.

Мне приписывалось представление об эволюции, как идущей по потухающей кривой соответственно представлениям Даниэля Роза и других буржуазных теоретиков.

Мне кажется, что я первый из дарвинистов отметил именно ускорение процесса эволюции, а не ее загухание.

Здесь упоминалась и теория стабилизирующего отбора, однако по существу ничего не было сказано. Разбиралось лишь понятие «резерва наследственной изменчивости», которое не имеет обязательной связи с теорией. Это понятие введено мною в отличие от понятия «генофонда» генетиков для обозначения всего подвижного запаса наследственных изменений целых популяций.

В этом «резерве», конечно, нет готового на всякий случай запаса адаптивных мутаций, как это мне приписывает акад. Презент.

Никогда, нигде я не говорил и не мог говорить об этом. Наоборот, я постоянно полемизировал с генетиками по этому вопросу, так как считаю все мутации вредными. Это значит, что я не мог говорить об адаптивных мутациях и их накоплении в резерве.

Я ввел понятие резерва наследственных изменений именно в противовес представлению о генофонде формальных генетиков. Если генофонд — понятие статическое, то резерв — понятие динамическое. В резерве не только растрачивается наследственный материал, а идет непрерывное накопление наследственных изменений. Я говорю в «Факторах эволюции» о накоплении резерва за счет мутирования, распространения мутаций, комбинирования их и преобразования в сложные наследственные изменения. Особенно свободно накопление наследственных изменений идет в условиях доместикации; значит у прирученных животных и культивируемых растений мы имеем максимальное накопление наследственных изменений.

Я никогда не давал положительной оценки отдельным мутациям. Специальная книга мною посвящена вопросу об эволюции организма как целого. В ней я доказываю, что только изменения всей организации в целом могут быть полезны для обладателя этих изменений. Отдельные, частичные изменения не могут быть полезными. Поэтому любая мутация вредна. Никогда и нигде не говорил я об использовании отдельных мутаций и тем более не рекомендовал это селекционерам. Я всегда говорил о сложных наследственных и ненаследственных изменениях.

Наконец, последнее важное обвинение — обвинение в обезоруживании практики. Уже из предыдущего видно, что это обвинение неосновательно. Мне приписывается, будто я говорю о том, что «бурное на заре культур породообразование постепенно угасает». У меня ни в одной книге, ни в одной статье, ни в одном докладе этого нет. Я никогда этого не утверждал.

Вспомните селекцию сахарной свеклы на сахаристость, которая началась только в прошлом столетии, а вовсе не на заре культуры. Она очень быстро привела к пределу. Бороться с пределом, если это не физиологический предел, можно, и я определенно указываю на средства повышения изменчивости — гибридизацию и воздействие внешними факторами.

Последнее обвинение — почему я не говорю о Мичурине, не говорю о других достижениях наших селекционеров? Потому, что книга «Факторы эволюции» посвящена не этим вопросам.

В связи с этим у меня почти нет ссылок на работы до 1920 г. И на классиков нет ссылок. Я беру материал, который был мне нужен для обоснования теории стабилизирующего отбора, и больше ничего.

Одновременно с этой книгой издана и другая книга — «Проблемы дарвинизма». Неужели же я должен был в одной книге повторять то, что написано в другой? В «Проблемах дарвинизма» имеется и история вопроса о факторах эволюции и изложение практических выводов дарвинизма. В этой книге уделяется большое внимание классикам дарвинизма и особенно К. Тимирязеву, а также действительно замечательным достижениям Мичурина. Здесь я посвящаю достаточно места и достижениям акад. Лысенко, акад. Цицина и других советских селекционеров.

Мне кажется, я основные упреки по моему адресу отметил. Разве еще одно только замечание.

Презент упрекал меня в том, что я придаю чрезмерное значение гибридизации. Казалось бы странно, гибридизации придавал большое значение и Мичурин. Но, оказывается, я будто бы ставлю это обязательным условием существования эволюции.

Я не настолько безграмотен, чтобы не знать, что у бактерий, например, нет полового процесса, а они эволюционируют. Я отмечаю огромное значение полового процесса и скрещивания в эволюции организмов, особенно высших. Но это, конечно, не значит, что это необходимое условие всякой эволюции. Наследственные изменения появляются независимо от гибридизации. Между тем Презент делает вывод, что будто я придаю гибридизации такое же значение, как и Вейсман в своей теории амфимиксиса. Теория амфимиксиса Вейсмана полагала, что скрещивание — источник изменчивости. Я это категорически отрицаю. Я говорю о внешних факторах, как источнике изменчивости, а скрещивание рассматриваю как средство, позволяющее быстрее комбинировать и синтезировать выражения отдельных мутаций. Ясно, что мои представления не имеют ничего общего с давно отвергнутой теорий амфимиксиса.

На этом разрешите закончить свои об'яснения по поводу замечаний, высказанных здесь по моему адресу.

Речь главы советской делегации на Дунайской конференции А. Я. ВЫШИНСКОГО 6 августа 1948 года

1. Основные вопросы конференции

Прения по советскому проекту конвенции закончились. Можно подвести некоторые итоги.

Как теперь видно, главные вопросы, на которых сосредоточивается внимание конференции, заключаются в следующем. Самое основное — это проблема свободы судоходства на Дунае, организация такого режима Дунайского судоходства, такой системы мероприятий, которые урегулировали бы Дунайское судоходство, чтобы они опирались на принцип свободы судоходства и в этом смысле соответствовали бы тем положениям, которые были согласованы в свое время между четырьмя великими державами в Совете министров иностранных дел в 1946 году.

Второй вопрос — это вопрос об организации самого управления, вопрос о Дунайской комиссии и о специальных речных комиссиях, с одной стороны, и вопрос о компетенции Дунайской комиссии — с другой стороны. Это, разумеется, и вопрос о самом составе Дунайской комиссии.

Наконец, третий вопрос, который представляется очень важным и в зависимости от решения которого должны быть решены только что названные мною два вопроса,— Это вопрос об об'еме и характере прав прибрежных государств, вопрос о том, будут ли прибрежные государства иметь тот об'ем прав, который в полной мере соответствует принципу их суверенности и суверенного равенства, или же в основу будет положен какой-либо другой принцип, как об этом здесь также достаточно ясно говорят два документа — проект, представленный американской делегацией в противовес проекту советской делегации, и документ об основных принципах будущей конвенции, который представила английская делегация. По этим трем основным вопросам — о проблеме судоходства на Дунае, о связанных с этим организационных вопросах режима судоходства и управления Дунаем, об об'еме прав как Дунайской комиссии, так и прибрежных государств, о самом составе Дунайской комиссии и о самом факте существования или несуществования двух специальных речных комиссий — мы имеем 3 документа: проект конвенции внесенный советской делегацией, проект конвенции, внесенный американской делегацией, и основные принципы будущей конвенции, изложенные английской делегацией. Кроме того, в результате прений поставлен еще вопрос о Международном суде для разрешения спора о том, должна ли Конвенция 1921 года считаться действующей и какие государства являются сторонами в этой конвенции, которые якобы связывают конвенцию своим согласием и в зависимость от согласия которых ставится также вопрос о правомерности будущей конвенции о Дунае, которую призвана разработать и утвердить нынешняя конференция 10 держав, собравшаяся по инициативе четырех держав, согласно их решению, принятому в Нью-Йорке в 1946 году.

Позвольте мне кратко остановиться на вопросах, которые в этой связи были поставлены некоторыми делегациями.

2. Позиция США в дунайском вопросе

Я остановлюсь на выступлении г-на Кеннона. Кеннон, во-первых, говорит о том, что основная задача конвенции заключается в том, чтобы обеспечить свободное судоходство на Дунае. Это верно, но этому в полной мере удовлетворяет статья 1 советского проекта, та самая статья, которую американская делегация помещает в качестве одного из параграфов преамбулы своего проекта. Следовательно, здесь у нас споров нет. Все мы согласны на формуле, согласованной 2 года тому назад четырьмя державами — США, Великобританией, Советским Союзом и Францией в декабре 1946 года, которая вошла в качестве особых статей — соответственно 34, 36, 38 — в мирные договора с Болгарией, Румынией, Венгрией и является теперь главным принципом, положенным в основу проекта конвенции СССР. Это есть руководящая идея, программа, на основе которой должна быть построена вся конвенция. Удовлетворяет ли этому требованию советский проект? Я думаю, что по этому вопросу двух мнений быть не может. Конечно, удовлетворяет, и доказательством этому служит то, что американский проект помещает эту же формулу в преамбуле своего проекта. Разница, однако, заключается в том, что, повторив эту формулировку в преамбуле своего проекта, американская делегация в то же время в статье 1 дает такую формулировку свободы судоходства, которая идет по другому направлению, чем то, которое ранее было согласовано четырьмя державами и 21 державой при заключении мирных договоров с Румынией, Венгрией, Болгарией, которое вошло в согласованный проект будущего статута Дуная и которое мы воспроизвели в статье 1 своего проекта. Разница в том, что мы последовательно действуем, т. е. мы говорим в статье 1 о свободе судоходства в той формулировке, которая была согласована и не подлежит никакому, по моему мнению, изменению, тогда как американская делегация считает возможным в преамбуле сказать так, как это было согласовано между четырьмя державами, а в статье 1 сказать иначе, далеко отойти в сторону от того, что было между нами согласовано.

Американский проект, повторив согласованную формулу, определяющую принципы судоходства, а также об'ем и характер свободы судоходства, о которых мы договорились еще два года тому назад, в статье 1 своего проекта дает другую формулу, отражающую не согласованную между четырьмя державами точку зрения, а свою, американскую точку зрения. Разумеется, мы не можем согласиться с таким предложением.

В американском проекте конвенции имеется ряд и других статей, совершенно не приемлемых. Неприемлема, например, статья 10 проекта, которая предлагает совершенно другой состав Дунайской комиссии, чем советский проект, и притом неправильно предлагает другой состав. В Нью-Йорке в 1946 году было достигнуто соглашение о том, что Австрия присоединится к конвенции и войдет в комиссию после того, как будет урегулирован вопрос о договоре с Австрией. Между тем американский проект предлагает сейчас в Дунайскую комиссию включить и представителя Австрии. Это расходится с предварительной договоренностью, достигнутой ранее между США, Англией, СССР и Францией. Это выражено в письменном тексте решения, принятого представителем США г-ном Бирнсом, представителем Великобритании г-ном Бевином, представителем Франции г-ном Кув де Мюрвилль и представителем Советского Союза министром иностранных дел В. М. Молотовым. Кроме того, американский проект включает в Дунайскую комиссию представителей недунайских государств, что противоречит изложенному выше принципу относительно прав придунайских государств. Это делает статью 10 неприемлемой. Неприемлема также и статья 17 проекта, которая функции Дунайской комиссии изображает таким образом, что хозяевами на Дунае являются не прибрежные государства, а Дунайская комиссия, что Дунайская комиссия будет главным полем деятельности всех прибрежных государств, что она будет главным судьей, арбитром, потому что она будет рассматривать жалобы, заниматься толкованием конвенции и т. д. Дунайской комиссии, таким образом, передаются по пункту 17 американского проекта такие полномочия, которые совершенно отодвигают на задний план прибрежные государства, что прямо расходится с основным принципом, о котором я только что говорил,— уважения суверенитета прибрежных государств и их суверенного равенства.

Я не могу не остановиться и на некоторых других статьях американского проекта, потому что они имеют существенное значение, но также оказываются неудовлетворительными, и не только с точки зрения авторов проекта СССР, но, как мы могли убедиться, и с точки зрения других шести придунайских государств, представители которых здесь выступали по этому вопросу.

Г-н Кеннон говорил, что он не согласен с мнением советской делегации, считающей якобы нашу конференцию политической. Он утверждал, что и конференция и конвенция не имеют политического значения. Я должен сказать, что советская делегация не заявляла того, что ей приписывает г-н Кеннон, что наша конференция и конвенция не имеют экономического значения. Мы говорили, что Дунайская конференция должна заниматься не только экономическими и техническими вопросами и что изображать нашу конференцию как техническую было бы ошибочным, было бы грубой ошибкой, потому что здесь решаются вопросы не только экономического характера, но и вопросы политические, причем политическим вопросам нельзя не придавать серьезного значения. А разве американская делегация не придает такого значения политическим вопросам? Конечно, придает, о чем можно судить по речи г-на Кеннона, когда он говорил о том, какое значение имеют Дунай и конвенция по Дунаю для США, когда он говорил об этой «струе миллиардов американских долларов, машин, промышленных товаров по программе американского восстановления Европы», когда он здесь популяризировал «план Маршалла», рекомендуя его в качестве руководящего начала для всей деятельности на Дунае. И разве это лишено политического смысла, не носит политического характера? Известно, что собой представляет «план Маршалла», который в действительности носит глубоко политический характер. Я думаю, что на этом можно было бы детально не останавливаться и что должно быть ясно, что политические вопросы здесь, на этой конференции, как и в будущей конвенции, не могут не играть серьезной роли. Американская делегация отрицает политическое значение Дунайской проблемы, напирая на важность для США Дуная с экономической стороны. Интересно действительно проанализировать, какое экономическое значение играл Дунай для американского хозяйства, для США в целом в прошлом? Если обратиться к данным о Сулинском канале за 25 лет (с 1912 по 1938 гг.), то можно увидеть, что в судообороте по выходу из Сулинского канала на долю придунайских стран падало в 1912 году 24 процента судооборота, в 1930 году — 10,6 проц., в 1938 году — 31,4 проц., а на долю непридунайских стран падало в 1912 году 73 проц. судооборота, в 1930 году — 84,4 процента и в 1938 году — 67,9 процента. Придунайские страны имели судооборот по всему Дунаю меньше. Это об'ясняется слабым развитием в то время экономики придунайских государств. За эти 10 лет картина решительно меняется.

Какое распределение среди непридунайских флотов имеется по национальным флагам? Английский флот имел 30,7 процента в 1912 году и 10 процентов в 1938 году; французский флот имел 1,9 процента в 1912 году, 0,8 процента в 1938 году, французский флот, правда, имел 3,4 процента в 1930 году. На присутствие на Дунае американского флота статистика не делает никаких даже намеков...

Если взять любую таблицу именно о тоннаже Дунайского торгового флота в 1914, в 1923, в 1930 и 1938 годах, то здесь получается такая картина: придунайские государства в 1914 году имели 77,5 процента по всей мощности флота и 67,2 процента по всему тоннажу, а недунайские государства соответственно 22,5 процента и 32,8 процента. Ни на долю Франции, ни на долю Англии не приходится ни одной десятой процента, которую могла бы отметить статистика Дунайского судоходства. То же надо сказать и о США. В 1923 году соответственно на долю придунайских стран падает 88 процентов к мощности всего флота и 85,1 процента—к тоннажу всего флота. На долю недунайских государств приходится соответственно 12 процентов и 14,9 процента. Франция имеет 4,6 процента по отношению ко всей мощности. А относительно Англии нет никаких статистических показателей. По отношению к тоннажу она имела 0,3 процента. Что касается США, то кораблей под флагом США статистика на Дунае ни в 1914 году, ни в 1923 году не отмечает. В 1930 году в отношении США положение такое же. В 1938 году положение в отношении США такое же. Англия в 1938 году имела 0,5 процента всей мощности флота. Франция — 2,2 процента.

Вот, в сущности говоря, как об'ективными цифрами характеризуются экономические интересы Франции, Англии, США на Дунае в прошлом. Нельзя сказать, чтобы это были очень серьезные экономические интересы. Тогда какие же интересы здесь преобладали? Я отвечаю: преобладали политические интересы. Это безусловно так, и это не только мое мнение. Я позволю себе процитировать статью из «Манчестер гардиан», опубликованную 28 июля сего года, то-есть накануне нашей конференции. В этой статье говорится, что в 1921 году Франция пыталась использовать Европейскую Дунайскую Комиссию для того, чтобы оказывать политическое влияние из Будапешта. Это подтверждается цифрами, характеризующими небольшую экономическую заинтересованность Франции, Англии и США на Дунае. Статья из «Манчестер гардиан» содержит и ответ господину Кеннону. Я не хочу представлять вещи в преувеличенном виде. Конечно, не бывает политики без экономики. Политика всегда имеет в своей основе экономические интересы. Это бесспорная истина. Но бывает и так, что иногда интересы политические превалируют, являясь сильным инструментом в руках их обладателей для того, чтобы осуществлять и экономические цели.

(Окончание в следующем номере)

Опровержение ТАСС

За последнее время в иностранной печати распространяются слухи о снабжении Советским Союзом армии государства Израиль вооружением и боеприпасами. Так газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» на днях сообщала, что «Россия открыла свои военные склады для государства Израиль». Аналогичные сообщения распространялись также другими газетами и агентствами.

ТАСС уполномочен опровергнуть эти сообщения, как не соответствующие действительности.

Представители некоторых еврейских организаций неофициально обращались к Советскому Союзу с просьбой о поставках вооружения для армии государства Израиль, но Советский Союз, занявший в Совете Безопасности широко известную позицию, направленную на прекращение военных действий и поддержание мира в Палестине, счел невозможным оказать в настоящее время какую-либо помощь одной из воюющих сторон.

На Дунайской конференции

Конференция приняла за основу советский проект конвенции о режиме судоходства на Дунае

БЕЛГРАД, 7 августа. (Спец. корр. ТАСС). На сегодняшнем заседании председательствовал глава украинской делегации А. М. Барановский.

Хотя общие прения по советскому проекту конвенции были закончены еще вчера, сегодня делегат США К. Кеннон выступил с новым развернутым заявлением, в котором он заново поднял все те вопросы, которые обсуждались в ходе общей дискуссии.

Глава советской делегации А. Я. Вышинский, взяв слово для справки, раз'яснил, что он отнюдь не ставил вопрос об американских предложениях в такой категорической форме, как это пытался изобразить делегат США. Советская делегация имела в виду лишь статьи 1, 10, 17 американского контрпроекта и некоторые другие, по которым она оставляет за собой право высказаться в редакционном комитете. Касаясь остальных вопросов, поднятых американским делегатом, Вышинский напомнил, что обсуждение их на пленарном заседании уже закончено и что к ним можно будет вернуться в комитете, который будет создан для детального рассмотрения проекта конвенции.

Далее конференция перешла к рассмотрению внесенного югославской делегацией предложения о том, чтобы советский проект конвенции о режиме судоходства на Дунае был положен в основу всей дальнейшей работы конференции. Это предложение было поддержано всеми делегациями, кроме французской. Делегат Франции А. Тьери категорически стал настаивать на том, чтобы конференция сначала... рассмотрела американский контрпроект и «взяла на себя надлежащую ответственность» за принятие или отклонение его.

Французский делегат был явно смущен, когда представитель США отклонил его поддержку и согласился принять за основу советский проект конвенции. Американский делегат заявил, что он представит предложения США в качестве поправок к советскому проекту. После этого А. Тьери уже не настаивал на своем требовании, и советский проект конвенции о режиме судоходства на Дунае был принят за основу дальнейшей работы голосами СССР, США, Великобритании, Украины, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии, Болгарии; французская делегация воздержалась от участия в голосовании.

Далее конференция приняла предложение югославской делегации об образовании генерального комитета, целью которого является детальное рассмотрение советского проекта конвенции. В состав этого комитета входят делегации всех государств, участвующих на конференции.

В ходе обсуждения этого предложения представители западных держав подняли вопрос о том, чтобы здесь же на пленуме конференции был решен вопрос о том, следует ли допускать на заседания генерального комитета представителей прессы и публику. Делегаты Франции, США, Великобритании выступили в роли поборников широкой гласности. Роль эта была им явно не к лицу,— всем известно, что именно представители западных держав и на Парижской мирной конференции и на сессиях Генеральной Ассамблеи неоднократно выступали против допуска представителей печати на совещания и заседания, где рассматривались важнейшие вопросы. Делегация СССР предложила передать этот вопрос на решение самого генерального комитета.

Делегация Югославии предложила, чтобы заседания генерального комитета были закрытыми или открытыми по решению самого генерального комитета и чтобы делегациям было предоставлено полное право оповещать представителей прессы о работе генерального комитета по своему усмотрению. Однако представители Франции, США и Англии продолжали настаивать на том, чтобы этот вопрос был разрешен немедленно. При этом они пытались представить дело таким образом, будто бы делегации СССР и Югославии выступают против гласности.

Отпор подобным кривотолкованиям дал Вышинский, напомнивший, что советские представители на всех конференциях всегда высказывались за самую широкую гласность, за открытое обсуждение самых широких вопросов. Вышинский указал, что советская делегация исходит из практических соображений.

— Вопросы более важного, принципиального характера,—сказал Вышинский,— в генеральном комитете следовало бы обсуждать открыто. Что же касается вопросов, носящих узкоюридический или технический характер, то было бы правильнее рассматривать их в более узком кругу. Я не думаю, чтобы обсуждение любого вопроса в присутствии нескольких сот человек облегчало работу. Иной раз это и затрудняет работу, способствуя многословию. Но во всяком случае, мы не можем решать вопрос о регламенте генерального комитета здесь, на пленарном заседании. Генеральный комитет должен сам установить порядок своей работы.

В дальнейшем ходе обсуждения делегация СССР выразила готовность принять югославскую формулу, поскольку по существу она совпадает с советским предложением. Конференция приняла предложение югославской делегации большинством 7 голосов против голосов США, Великобритании и Франции.

После этого конференция перешла к рассмотрению внесенного делегацией Великобритании на прошлом заседании предложения о том, чтобы конференция обратилась к Международному суду или к специально созданному «беспристрастному трибуналу» с вопросом, «какие международные соглашения, относящиеся к судоходству на Дунае, являются с юридической точки зрения действительными в настоящее время и какие государства являются сторонами, участвующими в этих соглашениях». Это предложение было явно рассчитано на то, чтобы за-

(Окончание на 6-й стр.)

Международный кинофестиваль в Чехословакии

Третий международный кинофестиваль, только что закончившийся в Чехословакии, проходил в этом году под девизом: «За нового человека—за лучшее человечество и светлую будущность мира». Кроме Советского Союза, в фестивале приняли участие 15 стран: США, Англия, Аргентина, Болгария, Венгрия, Голландия, Дания, Италия, Израиль, Мексика, Румыния, Польша, Чехословакия, Швеция и Швейцария.

Советская кинематография выступила на фестивале с художественными, документальными и научно-популярными картинами: «Русский вопрос», «Пирогов», «Сказание о земле сибирской», «Третий удар», «Жизнь в цитадели», «Далекая невеста», «Конек-Горбунок», «Советская Латвия», «Советская Украина», «Советская Киргизия», «Они видят вновь», «Долина реки Вахш» и «Юные таланты».

После торжественного открытия фестиваля и вступительной речи министра информации Чехословацкой республики г-на Копецкого первым был показан советский фильм «Сказание о земле сибирской». Этот фильм, как единодушно отмечала на следующий день вся чехословацкая пресса, сразу же стал мерой для определения идейно-художественных качеств представленных на фестивале картин. Дальнейший показ наших фильмов как художественных, так и документальных приносил советской кинематографии все новые и новые успехи. Наши картины силой своей идейности, правды, глубоко реалистическим мастерством, художественностью буквально взбудоражили всех участников фестиваля. После просмотра каждого нового фильма нас окружали многочисленные иностранные журналисты, критики, творческие работники кинематографии, рядовые зрители и засыпали градом вопросов. Не раз членов советской делегации останавливали на улицах незнакомые люди и восхищенно жали руки. Работники кинематографии стран народной демократии восторженно отзывались о советских фильмах, советовались с нами о творческих путях развития кинематографии их стран.

Нет возможности перечислить все восторженные отзывы, которые нам приходилось слышать и читать в дни фестиваля. Приведем только некоторые, наиболее характерные: «Советский фильм всегда сильный своим идейным содержанием, неутомимо ищет новые формы для наилучшего и более глубокого изображения современной советской действительности, в то время как английский и американский фильм продолжает изображать свою отжившую действительность устарелыми формами»,— писал известный венгерский теоретик киноискусства Бела Балаш.

28 июля газета «Руде право» в рецензии на фильм «Русский вопрос» отмечала, что этот «новый советский фильм... вырос из могучих боевых традиций советской кинематографии, вдохновляемых великими гуманистическими целями».

«В этой картине,— утверждала газета «Обрана лиду» о фильме «Сказание о земле сибирской»,— великолепно чередуются юмористические сцены, которые в свою очередь подчиняются основному назначению фильма: вырисовывают всю радостную, естественную и чистую человечность честного советского человека. Правильно воспитанные люди, сознательные герои в борьбе и труде—такими рисует нам сибирских созидателей этот фильм. Надежные в труде и в борьбе — таковы советские люди. И мы искренне рады, что эти герои идут в одной шеренге с нами».

Много положительных отзывов появилось также после демонстрации фильмов «Третий удар» и «Пирогов». Журнал «Фильмовы известия» писал: «Этот фильм («Третий удар») — грандиозный, правдивый рассказ о том, как фашистский дракон был лишен одной из голов и почему в этой борьбе должен был победить советский народ». В тот же день пражская газета «Народно освобозени» заявляла: «Грандиозность боев раскрыта здесь в полной силе и настолько прекрасно реалистически обрисована, что принадлежит к выдающимся произведениям режиссуры в этой области».

О фильме «Пирогов» газеты писали: «Фильм режиссера Козинцева принадлежит к великолепным созданиям советской кинематографии», «картина имела заслуженно большой успех».

Выдающийся успех на фестивале и в чехословацкой прессе имел польский фильм «Освенцим». Волнующая, высокохудожественная картина, сохраняющая одновременно всю ценность документа, была снята на месте, где был расположен чудовищный немецкий «лагерь смерти», и рассказывает о страданиях, героизме и дружбе сынов и дочерей славянских народов в страшных гитлеровских застенках.

Режиссер Ванда Якубовская, сама находившаяся в заключении в Освенциме, сумела, избежав натурализма в изображении жестокостей фашистских палачей, воссоздать потрясающую картину Освенцима. Фильм прекрасно снят советским кинооператором Б. Монастырским. Наряду с польскими актерами в нем также участвовали и советские—заслуженная артистка РСФСР Татьяна Гурецкая и молодая киноактриса М. Виноградова. Руководитель польской кинематографии г-н Альбрехт в своем вступительном слове перед показом этого фильма особенно горячо благодарил советскую кинематографию, у которой, как он сказал, «мы с удовольствием учимся, и она во многом помогла нам в создании фильма «Освенцим».

Чехословацкая художественная кинематография, хорошо известная нашему зрителю по фильмам «Люди без крыльев» и «Ян Рогач», показала новую, только что законченную картину «Белая тьма» режиссера Ф. Чап. В этом фильме рассказывается об одном из эпизодов словацкого народного восстания в 1944 г. против немецких оккупантов.

Представленные Чехословакией кукольные и цветные короткометражные мультипликационные фильмы были встречены восторженно. В этих картинах чехословацкие мастера обнаружили мягкий юмор, прекрасное качество рисунка и чрезвычайно живой музыкальный ритм.

С интересом мы ожидали картин итальянской кинематографии. Фильм «Рим — открытый город» талантливого режиссера Россалини демонстрировался на экранах Советского Союза и был тепло встречен советскими зрителями. К сожалению, наши надежды не оправдались. Мы увидели фильмы, на которых лежит отпечаток современной упадочной английской кинематографии. Судя по этим фильмам, итальянская кинематография пошла не вперед, а назад. Например, фильм «Трагическая охота» режиссера Джузеппе Сантис рассказывает о шайке бандитов и убийц, причем один из этих грабителей раскаивается, что примкнул к шайке, и, убив свою любовницу — руководительницу бандитов, предается в руки рабочих сельскохозяйственного кооператива, которых перед этим ловко ограбил. Рабочие на своем собрании «угадывают» в нем задатки хорошего человека и отпускают с миром.

В этом грязном и хаотичном фильме, полном неприятных натуралистических подробностей, в самом неприглядном и лживом виде выведен рабочий класс Италии.

Английская кинематография была представлена на фестивале художественными фильмами «Сам себе палач» и «Предательское воскресенье». Эти картины в соответствии с девизом фестиваля, очевидно, должны были продемонстрировать на экране черты нового человека и лучшие качества английского народа. Но в обоих фильмах мы увидели только низменные чувства, патологические извращения, шизофрению, разврат и убийства.

Фильм «Сам себе палач» режиссера Киммингса рассказывает о том, как врач-психиатр, будучи сам шизофреником, лечит от шизофрении молодого человека, который по каким-то странным мотивам пытается задушить жену. «Курс лечения» у странного врача приводит лишь к тому, что молодой человек убивает жену, а сам, взобравшись на крышу небоскреба, стреляется, падает и разбивается о мостовую...

Другой фильм — «Предательское воскресенье» режиссера Гальнера. Герой фильма — уголовный преступник, сбежавший из тюрьмы. На протяжении всей картины его ловят сыщики и полиция. Попутно режиссер показывает еще небольшую группу воров и грабителей, а также измены жены мужу и мужа жене.

Оба фильма сделаны штампованными, примитивными приемами, сняты серо и невыразительно.

Американская кинематография, по заверению ее генерального представителя в Европе мистера Масса (который, кстати, весьма развязно выступил перед зрителями фестиваля, цинично заявив, что между Прагой и Нью-Йорком... самое близкое расстояние!), прислала два фильма, считающиеся в США лучшими.

Фильм «Лучшие годы нашей жизни» поставлен известным кинорежиссером Уиллером. Жизнь одного из главных героев фильма — молодого американского солдата, возвратившегося после войны в родной город,— складывается тяжело. В фильме подмечено и правдиво показано немало черточек современного американского быта. Но какой же вывод подсказывают сценарист и постановщик? О чем продолжает мечтать герой фильма, даже после того, как, женившись на дочке директора банка, он обретает — с точки зрения американской морали — полное счастье? О войне. Война — «лучшие годы нашей жизни». Само название фильма недвусмысленно передает его направленность.

Цветной американский фильм «Растоптанные цветы» подробно рассказывает о жизни богатой дамы, которая занимается «благотворительностью». Чехословацкая печать весьма метко охарактеризовала эту новинку американской кинематографии, назвав ее «цветным лимонадом».

* * *

2 августа в большом кинотеатре, где происходили просмотры всех фильмов, в торжественной обстановке, в присутствии ряда министров Чехословацкой республики, послов иностранных государств и при большом стечении зрителей, с нетерпением ожидавших результатов конкурса, были подведены итоги, оглашено заключение жюри и победителям вручены призы и дипломы.

Восемь раз под бурные овации зрителей советские делегаты поднимались на трибуну для получения призов и дипломов, присужденных советской кинематографии. После об'явления пятой международной премии нервы американских и «хладнокровных» английских гостей начали сдавать, и часть из них демонстративно покинула зал.

Из 12 международных премий фестиваля советская кинематография, как уже сообщалось в нашей прессе, получила 6. Кроме того, ей присуждено два почетных диплома.

Блестящую победу одержала также на этом фестивале молодая кинематография стран народной демократии — Польши и Чехословакии.

Польский фильм «Освенцим» по праву получил одну из трех главных премий — премию Фестиваля — хрустальный кубок. Чехословацкая кинематография получила три международные премии: за лучший короткометражный документальный фильм, за лучший кукольный фильм и за лучший цветной мультипликационный фильм. Национальная переходящая премия за лучший чехословацкий фильм присуждена картине «Белая тьма».

Итоги фестиваля красноречиво свидетельствуют о том, что глубоко идейное, тесно связанное с интересами своего народа искусство снова одержало полную победу над искусством упадочным, грубо натуралистическим, служащим интересам капиталистических держав.

Этот фестиваль показал также, что лучшие, прогрессивные художники всего мира устремляют свои взоры к нашему искусству, учатся у советской кинематографии реалистическому мастерству и ждут от нее новых высоко талантливых произведений.

Одновременно с международным кинофестивалем в Марианских Лазнях происходил кинофестиваль трудящихся Чехословакии в городе Злин.

В мощных корпусах знаменитого обувного комбината работает более 50 тысяч рабочих и работниц. В дни фестиваля город выглядел празднично. Улицы были украшены национальными флагами, всюду висели лозунги, пестрели красочные плакаты. Особенно оживленна была в эти дни площадь перед городским парком, где сооружен величественный памятник воинам Советской Армии, павшим в боях за освобождение города Злин: скульптурную группу венчает мощная фигура советского бойца-автоматчика. На серомраморных плитах высечены фамилии русских солдат и офицеров, похороненных в этой братской могиле. Каждая приезжающая на фестиваль делегация считала своим долгом возложить к подножию памятника венки и букеты живых цветов.

Для того, чтобы вместить всех желающих попасть на просмотры фильмов, на открытом воздухе был сооружен специальный кинотеатр на 20 тысяч зрителей, где демонстрировались все советские картины.

Жюри конкурса состояло из 300 человек — представителей всех крупных заводов и промышленных предприятий Чехословакии. Это им было доверено — дать оценку кинопроизведениям 12 государств, представленных на фестивале. Рабочие представители в жюри, понимая всю ответственность необычайной для них миссии, строго и всесторонне разбирали и обсуждали достоинства и недостатки фильмов. Это была подлинная оценка трудового народа.

3 августа, после тайного голосования, жюри перед двадцатитысячной аудиторией об'явило результаты соревнования. Наибольшее количество баллов получил фильм «Сказание о земле сибирской», которому была присуждена первая премия. Фильмы «Освенцим» и «Русский вопрос» поделили между собой второе и третье места. Фильм «Третий удар» получил четвертую премию фестиваля. Режиссер М. Ромм за ряд остро-политических фильмов, созданных им, получил золотой знак фестиваля трудящихся.

Советская кинематография выступала на международных фестивалях в Чехословакии как поборник высокоидейного и подлинно реалистического искусства, противостоящего гнилому, упадочному искусству США, Великобритании и других капиталистических стран.

И. ПЫРЬЕВ.
Народный артист СССР.

На Дунайской конференции

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

тормозить работу конференции и поставить под сомнение её право выработать новую конвенцию о режиме судоходства на Дунае.

Как и следовало ожидать, с горячей поддержкой этого предложения выступил французский делегат, упорно пытающийся доказать, будто бы освятившая неравноправный режим судоходства на Дунае Конвенция 1921 года до сих пор остается в силе. К нему присоединился представитель США, заявивший, что правительство Соединенных Штатов радо использовать каждую возможность, чтобы привлечь к решению международных вопросов органы Организации Об'единенных Наций, к которым принадлежит и Международный суд. Выступление американского делегата прозвучало явно фальшиво, поскольку всем известно, что США отнюдь не считаются с органами ООН при решении важнейших вопросов, в частности, при решении вопроса о так называемой «помощи экономическому восстановлению Европы». С другой стороны, всем известно, что США не являются участниками Конвенции 1921 года.

Представители придунайских стран дали решительный отпор попыткам затормозить работу конференции. Венгерская делегация внесла проект резолюции, в котором указывается, что решение Совета министров иностранных дел о созыве этой конференции и статьи мирных договоров с Румынией, Венгрией и Болгарией, касающиеся судоходства на Дунае, определили задачи настоящей конференции и ее состав. Конференции поручено выработать новую конвенцию, ибо старой не существует. «Великие державы—участники Конвенции 1921 года,— говорится в венгерском проекте резолюции,— сами её ликвидировали рядом существенных изменений, проведенных ими до второй и во время второй мировой войны. Мы поэтому и собрались здесь и призваны сюда; мы можем и должны решить вопрос о новой конвенции, обсудить и принять её, не передавая этот вопрос никуда, ни в какие другие организации, ибо это было бы откладыванием выработки и принятия новой конвенции».

Выступая в защиту своего проекта, венгерский делегат Санто выразил удивление по поводу того, что делегация Великобритании настаивает на передаче вопроса в органы Организации Об'единенных Наций, в то время как сама Великобритания вместе с другими западными державами добилась отклонения ходатайств Венгрии и других придунайских стран о приеме в ООН.

Представитель Чехословакии В. Клементис, поддерживая венгерское предложение, указал, что сам созыв нынешней конференции не имел бы смысла, если бы её участники встали на точку зрения британской делегации. Смысл английского предложения сводится к тому, чтобы сорвать эту конференцию.

Делегат Румынии А. Паукер со своей стороны поддержала венгерское предложение. Отвечая на выступление представителя США, она напомнила, что Соединенные Штаты, решая вопросы, в которых они заинтересованы, обычно не прибегают к консультации органов ООН. В то же время она подчеркнула, что в данном случае речь идет о вопросе, в котором в первую очередь заинтересованы не представители западных держав, а народы придунайских стран. «Речь идет не о вашем Дунае,— сказала она,— а о нашей реке, о наших внутренних экономических делах».

Касаясь высокомерного замечания представителя Франции Тьеря о том, что «когда страны, представленные в Совете министров, пожелают отклонить решение Совета, они вряд ли обратятся за помощью к Венгрии», и прямых его угроз, что Франция не признает решение конференции правомочным, если будет отклонено английское предложение, Паукер сказала:

«Мы — представители малых, но независимых государств. Мы не позволим говорить с нами, как с колониями. Тьери привык разговаривать с малыми странами на языке диктата. Когда в 1939 году правительство Румынии просило дать ему возможность быть хозяином на своем участке Дуная, Тьери от имени своего правительства заявил: «Мы не можем этого допустить. Дело французского правительства— *быть арбитром между дунайскими странами*». Но в наше время нельзя больше разговаривать на таком языке с придунайскими странами. О нем пора забыть».

Представитель Болгарии Е. Каменов также поддержал венгерское предложение. Он выразил удивление по поводу позиции, занятой американской делегацией, которая настаивает на сохранении отмершего соглашения 1921 года, согласно которому США не могут участвовать в Дунайской конвенции.

С поддержкой позиции, занятой делегациями Венгрии, Чехословакии, Румынии и Болгарии, выступил глава советской делегации А. Я. Вышинский. В своем выступлении он показал, во-первых, что предложение британской делегации лишено практического смысла, поскольку оно поднимает вопрос, не имеющий прямого отношения к задаче данной конференции, имеющей точно сформулированное поручение Совета министров иностранных дел — поручение выработать новую конвенцию. Во-вторых, он подверг развернутому анализу юридическую сторону поднятого вопроса и показал, что нет никаких оснований апеллировать к Международному суду, поскольку данная конференция вполне правомочна выработать эту конвенцию.

Вышинский напомнил, что на Парижской мирной конференции 1946 года и в Совете министров иностранных дел никто не поднимал вопроса о том, чтобы восстанавливать Конвенцию 1921 года.

На Парижской конференции представители Греции и Бельгии не настаивали на включении их в состав нынешней конференции, хотя они были участниками Конвенции 1921 года. В Совете министров иностранных дел представители США и Великобритании настаивали на том, чтобы решения Дунайской конференции были обязательными для всех её участников.

Напомнив о том, что сегодня советский проект конвенции был принят за основу 9 голосами при одном воздержавшемся, советский делегат выразил надежду, что английское предложение, поддержанное представителями США и Франции, останется странным и печальным эпизодом, который не помешает успешному завершению работы конференции. (Полный текст речи А. Я. Вышинского будет опубликован в завтрашнем номере).

Не будучи в силах возражать по существу аргументов представителей придунайских стран, делегаты Великобритании, США, и Франции попытались зацепиться за формальный повод, чтобы отклонить предложенную венгерской делегацией резолюцию, разоблачающую подлинную сущность английского предложения. Они ссылались на то, что «не имели времени изучить» венгерский проект резолюции, распространенный среди делегаций сегодня утром. Представители западных держав навязали конференции затянувшуюся на целый час процедурную дискуссию.

Чтобы не затягивать работу конференции, венгерский делегат снял свой проект резолюции, и на голосование было поставлено английское предложение о передаче решения о правомочности конференции Международному суду. За него голосовали лишь делегаты США, Великобритании и Франции. Против голосовали представители всех придунайских государств. Таким образом, предложение было отклонено. Попытка затормозить работу конференции потерпела крах.

К нарушению английскими и американскими самолетами правил полетов

БЕРЛИН, 7 августа. (ТАСС). Советский контролер в Берлинском центре воздушной безопасности передал 7 августа американскому и британскому контролерам письма, в которых указывается на массовые нарушения американскими и английскими самолетами правил безопасности полетов в воздушных коридорах над советской зоной оккупации и в районе Большого Берлина, имевших место в июле сего года. Американскими самолетами совершено 27 таких нарушений, английскими самолетами — 123.

Советский контролер потребовал от американского и английского контролеров принятия срочных мер для соблюдения американскими и английскими летчиками элементарных правил безопасности полетов над территорией советской зоны оккупации.

—o—

Строительство нового аэродрома во французском секторе Берлина

БЕРЛИН, 7 августа. (ТАСС). Западные оккупационные власти решили построить в Тегеле (французский сектор Берлина), в районе полигона и прилегающих к нему садов и индивидуальных огородов, новый аэродром. Это известие вызвало большое недовольство жителей района, так как при этом пострадает более 300 владельцев мелких земельных участков.

По сообщению агентства АДН, уже сейчас для строительных работ предложено предоставить 800 рабочих. В дальнейшем это число значительно возрастет. План строительства разработан американскими властями и будет осуществляться на американские средства. По сообщению агентства Рейтер, американские специалисты считают, что аэродром будет готов до наступления зимы.

—o—

Заключительное заседание с'езда компартии США

НЬЮ-ЙОРК, 7 августа. (ТАСС). Согласно заявлению, переданному для опубликования в печати президиумом национального с'езда компартии США, вечером 6 августа состоялось заключительное заседание национального с'езда компартии США, на котором был избран национальный комитет партии и была принята политическая резолюция в форме предвыборной программы. С'езд решил уменьшить число членов национального комитета с 50 до 13. После этого состоялось выдвижение кандидатур. В результате тайного голосования в состав национального комитета были избраны Фостер, Деннис, член нью-йоркского муниципалитета Дэвис, редактор «Дейли уоркер» Гейтс, Вильямсон, Уинстон, Стахель, Элизабет Флинн, вице-председатель входящего в КПП профсоюза меховщиков Поташ, председатель компартии штата Иллинойс Грин, председатель компартии штата Огайо Холл, председатель компартии штата Мичиган Уинтер и председатель компартии штата Нью-Йорк Томпсон. Все эти лидеры компартии, за исключением Флинн, недавно обвинены судом присяжных в «заговоре». Новый национальный комитет избрал Фостера своим председателем, а Денниса — генеральным секретарем. Делегаты с'езда единогласно одобрили это решение.

—o—

ОБРАЩЕНИЕ ЦК ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ

ПАРИЖ, 7 августа. (ТАСС). Газета «Юманите» опубликовала обращение Центрального комитета французской коммунистической партии, призывающее французский народ к единству и действиям против особых полномочий, требуемых правительством, возглавляемым Мари.

Положение в Западной Германии

ПРАГА, 7 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Телепресс, стоимость жизни в Западной Германии в настоящее время в 3 раза выше, чем в советской оккупационной зоне. По официальным данным, число безработных в английской оккупационной зоне достигает 335 тыс. человек, причем рабочие на сокращенном рабочем дне не учитываются. По сведениям профсоюза, эта скрытая безработица охватывает 1.300 тысяч человек.

*Военная администрация Бизонии отказалась помочь продовольствием француз*ской зоне, а кроме того об'явила, что все дополнительные нормы, в том числе и для рабочих тяжелого физического труда, с 1 сентября аннулируются.

В то же время в Западной Германии обостряется борьба рабочих против повышения стоимости жизни вследствие резкого повышения цен.

Профсоюзы во всей Западной Германии угрожают об'явлением всеобщей забастовки, *если не будет положен конец росту цен* и снижению зарплаты.

Турецкая газета о подготовке создания «Северо-атлантического союза»

АНКАРА, 7 августа. (ТАСС). Газета «Тасвир» опубликовала сообщение своего корреспондента из Лондона, в котором говорится, что «военный комитет западного блока заложил основы создания гигантского союза». Корреспондент отмечает, что заседания комитета держатся в строгой тайне. Здание, где происходят эти заседания, окружено полицейскими силами. По словам корреспондента, автором идеи этого союза, который будет называться «северо-атлантическим союзом», является заместитель руководителя американского национального военного колледжа генерал Лиман Лимнитцер. В этот союз, помимо США, Канады, Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, предполагается включить Норвегию, Данию, Турцию, Италию и Грецию.

Тот же корреспондент сообщает, что правительство США приняло решение, по которому в случае *необходимости, вызванной* чрезвычайным положением, в Европу будут немедленно посланы американские войска.

Ссылаясь на достоверные источники, корреспондент указывает, что находящаяся в Лондоне миссия американских специалистов, возглавляемая генералом Лиманом, потребовала от всех европейских государств, в том числе и от Турции, провести стандартизацию своего вооружения по образцам американского вооружения. Если такое решение будет принято, продолжает корреспондент, то вооружение, ныне серийно производящееся в США, сможет быть использовано во всей Европе, так как Америка без всяких затруднений сможет быстро обеспечить им европейские государства.

Другое требование американской военной миссии сводится к назначению единого главнокомандующего, единого начальника штаба и созданию единого бюро по снабжению продовольствием. После принятия подобного решения США определят число солдат, которое они пошлют в Европу.

Заявление членов ЦК народной партии Ирана

ТЕГЕРАН, 7 августа. (ТАСС). Вышедшая вместо запрещенной «Мардом» газета «Разм» сообщает, что члены Центрального комитета народной партии Ирана д-р Мортеза Язди и д-р Феридун Кешаварз имели 5 августа встречу с премьер-министром Ирана и передали ему заявление, в котором говорится: «Народная партия всегда утверждала, что *она может быть согласна только* с таким правительством, которое предпринимает шаги, отвечающие интересам нашего народа и родины, и проявляет желание не на словах, а на деле провести реформы, в результате которых иранский народ был бы спасен от тисков нищеты, невежества и империализма».

«Сейчас народная партия вновь заявляет, — указывается далее в заявлении, — что в нынешних условиях только такое правительство будет пользоваться доверием народной партии, которое сделает практические и энергичные шаги для действитель*ного осуществления следующих мероприятий*: во-первых, отмена военного положения во всех районах страны, включая Хузистан, Исфаган, Горган, Мазендеран, Азербайджан, и устранение обстановки, подобной военному положению в других районах, которая направлена к удушению общественного мнения без малейшего на то законного основания, а также предотвращение вмешательства военных властей не в свои дела; во-вторых, освобождение тысяч соотечественников, заключенных в тюрьмы или за последние два года высланных под различными предлогами, но фактически в нарушение *общественных и личных свобод; в-третьих*, соблюдение свободы обществ и печати во всем Иране с тем, чтобы партии, профсоюзы и газеты могли свободно и без опасения действовать согласно принципам иранской конституции и устава ООН; в-четвертых, из'ятие законопроекта о сенате, прямым результатом учреждения которого явится еще большее усиление диктаторской власти и что явится также уступкой духовенству; в-пятых, проведение законов, обеспечивающих личные и общественные свободы трудящегося большинства иранского народа, а также рабочего законодательства, отвечающего законным требованиям иранских рабочих; в-шестых, отказ от займов, которые закабаляют иранский народ и обеспечивают господство империалистов; в-седьмых, принятие практических шагов к предоставлению *работы безработным* и немедленное возвращение на работу лиц, уволенных по политическим мотивам; в-восьмых, немедленное прекращение угнетения крестьян помещиками, проведение законов, необходимых для изменения отношений между помещиками и крестьянами, и проведение в жизнь закона об отчислении в пользу крестьян 15 процентов помещичьей доли урожая; в-девятых, эффективная защита внутренней иранской промышленности от губительной конкуренции иностранных товаров для спасения иранской промышленности от краха; в-десятых, аннулирование позорного договора Джам — Аллен от 6 октября 1947 года и договора Саед — Дрейфус с тем, чтобы американские советники были полностью устранены от службы; в-одиннадцатых, практическое проведение основных мер для снижения цен и повышения прожиточного минимума, а также эффективная забота об улучшении жалких условий жизни рабочих и мелких государственных служащих; в-двенадцатых, воздержание от открытого или тайного, прямого или косвенного соучастия в империалистических блоках и проведение мирной внешней политики, соответствующей интересам иран*ского народа*».

Заявление представителей народной партии, переданное премьер-министру Хажиру, заканчивается указанием на то, что «до сих пор, судя по политике нынешнего правительства, оно не только не предпринимало каких-либо шагов к осуществлению этих положений, а, наоборот, его первые же действия прямо противоположны вышеуказанным принципам».

Успех выступлений Государственного ансамбля танца Грузинской ССР в Копенгагене

КОПЕНГАГЕН, 7 августа. (ТАСС). 5 августа в Копенгагене состоялось первое выступление Государственного ансамбля танца Грузинской ССР под руководством заслуженного артиста Грузинской ССР И. Сухишвили. Летний театр «Беллахой», вмещающий 4 тысячи человек, был переполнен. Среди зрителей были видные датские писатели, в том числе Мартин Андерсен-Нексе, артисты, музыканты и критики. Выступление грузинских танцоров было встречено датской публикой с исключительной теплотой. Такой же успех сопутствовал выступлениям певцов тбилисской оперы Ю. Палиашвили и С. Горидзе.

Датские критики дают высокую оценку искусству грузинских артистов.

Все столичные газеты единодушно расценивают успех ансамбля как колоссальный. «Грузия завоевала Копенгаген»,— пишет газета «Политикен».

Газета *«Ланд ог фольк»* пишет: «Гастроли грузинского ансамбля являются триумфом советской культуры. Выступление грузинского ансамбля как нельзя лучше свидетельствует о расцвете национальной культуры народов Советского Союза».

«Это было необычайно и очень красиво, — говорится в рецензии газеты «Национальтиденде». — Как замечательно талантливо, какая величественная осанка и непревзойденное чувство ритма!».

Газета «Кабенхавн» пишет: «Это было триумфом для грузинских актеров и незабываемым переживанием для датской публики».

Воскресный день столицы

Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Сегодня здесь состоится большое воскресное гулянье москвичей. На Массовом поле посетители увидят спектакль театра народного представления.

Сокольнический парк культуры и отдыха. В 12 часов в центральном лектории парка проводится утренник украинской литературы.

Стадион «Динамо». В 14 часов состоится закрытие юбилейной спартакиады «Динамо». В 16 часов 30 минут — матч на первенство СССР по футболу. Встретятся команды «Динамо» (Москва) — «Динамо» (Киев).

Стадион Московского военного округа. Сегодня здесь будет поднят флаг открытия летних спортивных соревнований на первенство Вооруженных Сил СССР. Начало в 14 часов 30 минут.

Международный шахматный турнир

СТОКГОЛЬМ, 7. **(По телефону).** Сегодня на турнире был день доигрывания неоконченных партий. Лилиенталь одержал победу над Пахманом (Чехословакия), который потерял коня и сдался на 88-м ходу. Во второй своей отложенной партии Лилиенталь не мог избежать поражения против Сабо (Венгрия). Сабо выиграл также у Найдорфа (Аргентина), который защищался не лучшим образом. Найдорф потерпел еще одно поражение от Пирца (Югославия); доигрывание этой партии продолжалось всего шесть ходов. Бронштейн точно реализовал свой позиционный перевес и выиграл у Рагозина. Выиграли также Найдорф у Глигорича (Югославия), Трифунович (Югославия)—у Рагозина, Бек (Финляндия) — у Трифуновича, Яновский (Канада)—у Лундина (Швеция). Ничейный исход был зафиксирован в партиях Глигорич—Котов и Бондаревский — Яновский.

Таким образом, закончены все партии первых пятнадцати туров. Впереди идут: Сабо — 11 очков, Бронштейн — 10½, Болеславский и Лилиенталь—по 9½, Котов — 9, Флор, Найдорф и Штальберг — по 8½, Бондаревский и Трифунович—по 8.

—o—

Первенство страны по футболу

ЛЕНИНГРАД, 7. **(Корр. «Правды»).** Сегодня на стадионе «Динамо» местная команда «Зенит» принимала куйбышевских футболистов общества «Крылья Советов». Игра прошла вяло и закончилась со счетом 0 : 0.

Международное обозрение

Дунайская конференция

Открывшаяся 30 июля в Белграде Дунайская конференция приступила к разработке конвенции, призванной регулировать вопросы судоходства по Дунаю. Задача конференции состоит в том, чтобы принять такую конвенцию, которая бы полностью отвечала интересам придунайских стран, ограждала их законные права и в то же время обеспечивала возможность широкого международного сотрудничества.

Хорошо известно, что еще сравнительно недавно, вплоть до окончания второй мировой войны, придунайские государства находились в сфере политического и экономического господства нескольких империалистических держав. Великая восточноевропейская водная артерия, какой является Дунай, была целиком подчинена контролю империалистических сил и служила не для укрепления и развития экономических связей придунайских стран, а для закабаления Дунайского бассейна иностранным капиталом.

В результате всемирно-исторической победы над фашизмом положение радикально изменилось. Подавляющее большинство придунайских стран при поддержке СССР освободилось от империалистического ярма и твердо стало на путь прогрессивного народно-демократического развития. Советский Союз восстановил свои исконные права придунайской державы. В свете этих изменений стало совершенно ясным, что империалисты должны навсегда оставить надежды вернуть себе былые привилегии на Дунае.

Ход Дунайской конференции в Белграде показал, однако, что представители трех *недунайских держав*, участвующих на конференции, — США, Англии и Франции, упорно цепляются за прошлое и делают вид, будто не замечают происшедших коренных исторических перемен. Это обнаружилось буквально в первые же дни Дунайской конференции, когда представители недунайских держав заявили смешную претензию на то, чтобы английский язык, на котором не говорят на Дунае, был признан официальным языком конференции. Вслед за этим делегаты недунайских стран попытались стать на весьма скользкий путь обструкции, тормозя продуктивную работу конференции и уводя ее в сторону от разрешения основной задачи путем выдвижения разных сомнительных «вопросов», вроде ничем не оправданного требования о предоставлении решающего голоса делегату Австрии. Делегация Советского Союза, поддержанная делегациями всех остальных придунайских государств, дала достойную отповедь этим попыткам.

Глава советской делегации А. Я. Вышинский внес на рассмотрение конференции советский проект дунайской конвенции, полностью учитывающий права и интересы придунайских стран и в то же время обеспечивающий принцип свободного судоходства по Дунаю. Советский проект конвенции встретил единодушную поддержку со стороны делегатов всех придунайских государств. В прениях отмечалось, что советский проект конвенции обеспечивает незыблемость суверенных прав придунайских стран и в то же время дает возможность самого широкого использования Дуная в интересах экономического и культурного сотрудничества народов.

Только делегаты «западных держав» поспешили выразить свое неудовольствие. Наперекор здравому смыслу они никак не хотят примириться с тем фактом, что времена бесконтрольного хозяйничания иностранных монополий на Дунае безвозвратно отошли в прошлое.

Вслед за авангардными вылазками представителей Франции и Англии, безуспешно пытавшихся убедить конференцию в «законности» Дунайской конвенции 1921 года, давно опрокинутой самими ее участниками, отражающей не вчерашний даже, а позавчерашний день истории, на авансцену выступил делегат США, который выдвинул собственный «новый» проект дунайской конвенции.

Сомнительная «новизна» этого американского проекта конвенции состоит в том, что он требует участия недунайских государств,—в первую очередь США, — во всей системе контроля над дунайским судоходством, совсем в духе пресловутой Конвенции 1921 года (хотя США в ней, как известно, не участвовали). Американский проект по существу претендует на «узаконение» иностранного вмешательства в суверенные права стран, расположенных по обеим сторонам Дуная.

Аргументация американского делегата в пользу этого проекта выдает его с головой: оказывается, необходимость участия «западных держав» в контроле над судоходством на Дунае диктуется потребностями так называемого «экономического восстановления Европы», т. е. «планом Маршалла». Американские монополисты, уже подчинившие своему политическому и экономическому контролю ряд западноевропейских государств под фальшивой личиной «благодеяний» по плану Маршалла, еще мечтают, как видно, навязать эту непрошенную кабальную «помощь» и придунайским государствам. Потому-то США и их западные партнеры и стремятся обеспечить себе прочные позиции в контроле над Дунаем. Не удивительно, что американский проект вызвал резко отрицательное отношение со стороны большинства конференции.

Придунайские страны в состоянии сами самостоятельно определить, в чем заключаются их интересы в отношении регулирования судоходства на Дунае и как надлежит эти интересы обеспечить. Они не нуждаются в контролерах и наставниках из Лондона и Вашингтона.

Скандал в «благородном семействе»

Среди многочисленных английских колоний остров Кипр занимает особое место. Семьдесят лет тому назад по договору Англии с Турцией этот остров, населенный в основном греками, перешел под «временное управление» Англии. В период первой мировой войны Кипр был окончательно аннексирован англичанами и превращен ими в одну из важнейших стратегических баз в Средиземном море.

Греческое население Кипра не примирилось с английским владычеством. Время от времени на острове происходят острые антианглийские выступления. Недавно на Кипре вновь развернулось массовое движение против английских империалистов, возглавленное рабочими-горняками.

Многострадальный греческий народ глубоко ощущает чувство национальной общности, связывающее его с греками на Кипре.

С этим национальным чувством не могут не считаться даже враги греческого народа, посаженные ему на шею империалистами. На днях греческий король Павел, видимо, тоскуя по народной «популярности», в интервью, данном американскому журналисту, сделал робкое заявление о том, что «Греция готова уступить «западным союзникам» базы на острове Крит или где-либо в другом месте, а также сохранить английские базы на острове Кипр в случае, если Англия согласится на воссоединение Кипра с Грецией».

Таким образом, выпрашивая у англичан греческий остров, король Павел готов тут же расплатиться с ними другой, греческой же территорией.

Тем не менее в Лондоне к интервью отнеслись с подозрением: король-де явно перешагнул границу дозволенного. Английский поверенный в делах вручил ноту протеста греческому премьеру, содержащую требование, чтобы «правительство осудило выраженное королем мнение» о Кипре.

Греческие министры струхнули: они боятся дать как положительный, так и отрицательный ответ на английскую ноту, — боятся англичан, но боятся и публичного саморазоблачения. Они не осмелились даже опубликовать английскую ноту.

Даже такая газета, как «Этникос кирикс», пишет по поводу этой скандальной истории: «Англия требует, чтобы мы, упав на колени, просили прощения и целовали цепи жителей острова Кипр, чтобы мы сказали англичанам, что считаем за честь то, что они держат в рабстве Кипр... Все равно, окованный цепями рабства прекрасный остров освободится, хотят ли этого рабовладельцы или нет».

Заболевание мистера Стантона

Американский посол в Сиаме Стантон прибыл в Нью-Йорк и, не переводя дыхания, поведал корреспонденту Ассошиэйтед Пресс целую кучу новостей. Хотя, сообщил Стантон, англичане и принимают «энергичные меры» в Малайе, но коммунисты проникли почти во все профсоюзы Бирмы и Малайи, равно как и в некоторые профсоюзы Сиама. В Бирме «положение тяжелое и коммунисты в любой момент могут захватить власть». Что же касается Советского Союза, то он «парализует производство сырья» в Азии и даже прибегает к «террору в государствах, производящих каучук, с целью парализовать производство сырья».

Сообщив все это, Стантон отер пот со лба и добавил, что он намеревается оставаться в США не менее трех месяцев.

Можно по достоинству оценить остроту переживаний храброго мистера Стантона в странах Юго-Восточной Азии.

Тяжелые климатические условия осложняются еще более кошмарными для европейско-американских колонизаторов социальными потрясениями. Народные массы Малайи, Бирмы, Вьетнама, Индонезии с оружием в руках отстаивают свою свободу и независимость от империалистических угнетателей. Каучуковые, оловянные и нефтяные компании, интересы которых по совместительству представляет в Сиаме Стантон, имеют основания тревожиться по поводу событий на плантациях в Малайе. Коммунисты, ведущие за собой рабочие и крестьянские массы в колониальных и зависимых странах, действительно, стали серьезной политической силой.

Одного только никак не понять Стантону и его подобным: подлинную причину этих грозных для колонизаторов событий.

Трудно, если не невозможно, для них признать, что именно хищническая политика колониальных держав вызывает возмущение народов. Не будучи в состоянии признать эту очевидную причину национально-освободительного движения в колониях, политики и дипломаты империалистических государств пытаются об'яснить кризис колониальной системы одной и единственной «причиной» — «кознями» СССР.

Но у мистера Стантона, который, повидимому, специально интересуется колониальным каучуком, эта версия принимает особые формы. Он дошел до явных галлюцинаций: ему мерещится даже «особый поход» СССР на страны, производящие каучук и другие виды сырья в Азии... Это уже, несомненно, симптом некоего острого колониального заболевания. Мистер Стантон, безусловно, заслуживает трехмесячного лечения у себя дома.

Е. ЖУКОВ.

ПОПРАВКА

В речи главы советской делегации на Дунайской конференции в Белграде А. Я. Вышинского от 3 августа, опубликованной 4 августа, при передаче по телефону допущена ошибка. Подзаголовок к третьему разделу речи следует читать: «Некоторые юридические вопросы».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Программа передач Центрального радиовещания на 8 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 1961; 1724; 420,8; 31,09; 25,62; 25,36 метра) — 19.00 — Новости недели. 19.30 — Русские песни в исполнении Шаляпина. 19.55—Беседа «Решающая роль Советского Союза в разгроме японского империализма». 20.15 — Репортаж о футбольном матче «Динамо» (Ленинград) — «Динамо» (Тбилиси). 21.00 — Концерт по заявкам радиослушателей. 22.30 — Эстрадный концерт. 00.05 — Концерт мастеров искусств.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 1293; 315,8; 30,61; 25,1 метра) — 19.00—Эстрадный концерт. 20.30 — Монтаж оперетты В. Соловьева-Седого «Самое заветное». 22.30 — Л. Соболев. Из морских рассказов. 23.00 — Монтаж оперы Россини «Севильский цырюльник». 00.05 — Шуман. Концерт для фортепиано с оркестром.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА (на волнах: 360,6; 31,41 метра)—19.00 — Рапсодии Листа и Равеля. 19.30 — Украинские песни и танцы. 20.00—Монтаж пьесы Е. Петрова «Остров мира». 21.20 — Камерный концерт. 21.50 — Монтаж оперы Тулебаева «Биржан и Сара». 23.00 — Танцовальная музыка.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

МХАТ СССР — с 11 августа в кассах т-ра начинается предварительная продажа билетов на репертуар с 3 по 15 сентября с. г.

ГОС. МАЛЫЙ Т-Р—последний день сп. Киевского русского драм. т-ра им. Леси Украинки — днем—**Хождение по мукам**; веч.—**Закон чести**. Нач. в 8 ч. веч.

Т-Р им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — с 12 августа гастроли Черновицкого гос. украинского т-ра. 12, 13 и 14 августа — **Земля**.

ЦЕНТР. Т-Р ТРАНСПОРТА — в пом. конц. зала сада «Эрмитаж» — **Овод**. Нач. в 8 ч. 30 м. веч. В пом. драм. т-ра парка ЦДКА — **Машенька**. Нач. в 8 ч. веч.

Т-Р ОПЕРЕТТЫ (пл. Маяковского)—**Холопка**. В пом. Зерк. т-ра сада «Эрмитаж» — днем — **Одиннадцать неизвестных**; веч.— **Марица**.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-29-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного—Д 3-37-50; Писем—Д 3-15-69; Местной сети—Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

20

Б 02370. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 577.